О

СУДЕБНОМЪ СЛѢДСТВІИ

по разъясненіямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

ВЛАДИМІРЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1872.

Дозволено цензурой. Москва, 2 Декабря 1872 г.

Необходимость въ практическомъ и общедоступномъ руководствѣ къ изученію установленныхъ въ Уст Уголов. Суд. правилъ, формъ и обрядовъ судебнаго слѣдствія сама собою понятна уже изъ того, что къ участію въ производствѣ слѣдствія призываются лица, для которыхъ законовѣдѣніе не составляетъ спеціальнаго занятія.

Мы, съ своей стороны, считаемъ возможнымъ представить такое руководство въ систематическомъ сводѣ положеній и разсужденій уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената о судебномъ слѣдствіи.

Въ изложеніи своемъ мы держались подлиннаго текста сенатскихъ рѣшеній (за 1866—1871 г.), систематизируя преимущественно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ разсужденія сената выражены въ видѣ началъ общихъ, руководящихъ.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что такой трудъ, хотя и не имѣющій достоинствъ научнаго изслѣдованія, можетъ однако же принести практическую пользу и въ томъ отношеніи, что дастъ возможность въ общемъ очеркѣ, въ системѣ ознакомиться съ рѣшеніями Правительствующаго Сената, разбросанными въ многотомномъ, за нѣсколько лѣтъ, сборникѣ ихъ изд. сенатской типографіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Объ условіяхъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

Въ Уставѣ Угол. Судопр. правиламъ о порядкѣ производства судебнаго слѣдствія посвящена гл. VII разд. IV, ст. 678—734. Слѣдуя тому порядку, въ какомъ правила сіи изложены въ Уставѣ, мы будемъ излагать и разъясненія ихъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Судебное слѣдствіе предваряется слѣдствіемъ предварительнымъ. Цѣль того и другаго одна—открытіе и обличеніе преступленія и его виновника предустановленными для сего въ законѣ способами. Но судъ, производящій слѣдствіе судебное, по отношенію къ мѣсту и событію преступленія, а потому и къ самымъ средствамъ изслѣдованія преступленія, стоитъ въ другихъ условіяхъ, чѣмъ слѣдователь, производящій слѣдствіе предварительное. Конечная цѣль этого слѣдствія—собраніе и сохраненіе доказательствъ къ обвиненію заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія лица; завершается это слѣдствіе составленіемъ обвинительнаго акта и опредѣленіемъ о преданіи обвиняемаго суду; вслѣдствіе чего обвиняемый становится въ положеніе подсудимаго. Но въ выводахъ обвинительнаго акта, какъ бы онъ тщательно ни былъ составленъ, не заключается еще ничего законченнаго, и въ нихъ нельзя видѣть ничего иного, кромѣ матеріала, который долженъ быть воспроизведенъ и провѣренъ на судебномъ слѣдствіи (к. р. 1868 г. № 199). Предварительное слѣдствіе, даже и при самомъ добросовѣстномъ его производ-

ствѣ, не въ состояніи исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а представляетъ только собраніе матеріаловъ для полнаго его обнаруженія при слѣдствіи судебномъ. Въ семъ послѣднемъ судъ и долженъ искать основаній къ оправданію или обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ, судебномъ слѣдствіи, заявляются и обнаруживаются обстоятельства, какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія подсудимаго, совокупность которыхъ и должна служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому составляется рѣшеніе (1867 г. № 178). При судебномъ слѣдствіи подсудимый и его защитникъ имѣютъ право указывать недостатки предварительнаго слѣдствія и опровергать сдѣланныя на основаніи этого слѣдствія выводы обвинительной власти. И все судебное слѣдствіе заключается въ повѣркѣ и дополненіи данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ предварительнымъ (1870 г. № 453). А потому единственный и существенный вопросъ, на который мы имѣемъ задачею отвѣчать въ настоящей замѣткѣ, состоитъ въ томъ: какъ и въ какомъ порядкѣ воспроизводится, провѣряется и дополняется на судебномъ слѣдствіи слѣдствіе предварительное?

Постановка вопроса, сама по себѣ, уже намѣчаетъ планъ и отдѣльныя части нашего изложенія. Именно, въ виду 678—634 ст. Уст. Уг. Судопр., мы должны систематизировать положенія и разсужденія Правительствующаго Сената:

I. о допросѣ подсудимаго, (ст. 679—686), и

II. о способахъ разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ, или, что тоже, предварительнаго слѣдствія, а въ частности:

а.) о протоколахъ (предварительнаго слѣдствія), объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ (ст. 687—695);

б.) о вещественныхъ доказательствахъ (ст. 696—698);

в.) о допросѣ свидѣтелей (ст. 699—729), и

г.) о новыхъ доказательствахъ, представляемыхъ на слѣдствіи судебномъ (ст. 734).

Отсюда видно, что судебное слѣдствіе слагается изъ ряда нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣйствій, которыя, какъ само собою понятно, тогда только могутъ составить одно стройное цѣлое, когда онѣ основаны на одномъ цѣлостномъ представленіи идеи, существенныхъ и общихъ началъ всего судебнаго процесса, связующихъ, обобщающихъ и обособляющихъ его отдѣльныя и разнородныя части. Слѣдовательно обстоятельное изученіе процесса, его общихъ и частныхъ правилъ, возможно только при условіи, когда будутъ сознаны и усвоены общія основныя его начала. Поэтому мы считаемъ необходимымъ предпослать своему изложенію нѣсколько общихъ замѣчаній о началахъ судебно-уголовнаго разбирательства.

Одно изъ главныхъ и существенныхъ началъ судопроизводства—публичность судебныхъ засѣданій. Законъ опредѣлительно перечисляетъ тѣ немногіе случаи, когда закрытіе для публики судебнаго засѣданія допускается какъ мѣра чрезвычайная (Уст. Уг. Суд. ст. 620); но и въ этихъ случаяхъ оно дозволяется только при явной въ томъ необходимости (к. р. 1867 г. № 595). Поэтому судебное слѣдствіе, за исключеніемъ дѣлъ указанныхъ въ законѣ, всегда производится публично.

Къ числу также основныхъ началъ судопроизводства относятся устность разбирательства (1867 г. № 582), и непрерывность засѣданій. Вслѣдствіе чего на судѣ: 1) не можетъ имѣть мѣста прочтеніе какихъ-либо бумагъ и документовъ, или актовъ предварительнаго слѣдствія; а если оно можетъ быть иногда

дозволено, то опять только въ случаяхъ, указанныхъ самимъ закономъ, какъ необходимое, такъ сказать вынужденное, изъятіе, исключеніе изъ общаго правила (1869 г. № 952), и 2) судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить, за исключеніемъ необходимаго для отдохновенія времени и случаевъ пріостановленія засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, непрерывно (1871 г. № 35).

По уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ возлагается на прокуроровъ и ихъ товарищей (1866 г. № 16). Изъ сего изъемлются тѣ уголовныя дѣла, которыя, на основаніи законовъ, не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка лица. По тѣмъ изъ числа сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ; по всѣмъ же прочимъ дѣламъ этого рода право возбужденія уголовнаго иска принадлежитъ потерпѣвшему лицу, а дальнѣйшее судебное преслѣдованіе прокурору или его товарищу (1868 г. № 694). Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ (1870 г. № 172, 1869 г. № 617). Отсюда рождаются права на судѣ прокурора или частнаго обвинителя съ одной стороны, и подсудимаго или его защитника—съ другой, и особенныя права гражданскаго истца, собственно по предметамъ, касающимся его иска.—Законъ, установляя право судебнаго состязанія между сторонами, безусловно требуетъ и признаетъ за ними одинаковыя права

(начало равноправности) представлять, въ подтвержденіе своихъ показаній, доказательства, опровергать доводы и возраженія противной стороны, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предлагать имъ вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній (1868 № 199, 1867 № 353, 1869 № 687) и пр. Въ права стороны прокуроръ, какъ оффиціальный обвинитель, (1871 г. № 329) вступаетъ только съ открытія судебнаго засѣданія, въ которомъ его обязанность противополагается обязанности защиты (1868 г. № 943). Но если на судѣ представится необходимость разрѣшать вопросъ, относящійся къ порядку производства дѣла, то присутствующее на судѣ лицо прокурорскаго надзора обязано заявить суду свое заключеніе по означенному предмету, и въ этомъ случаѣ судъ постановляетъ свое опредѣленіе только по выслушаніи предварительнаго заключенія прокурора. Нѣтъ правила, чтобы прокуроръ исключительно тогда только заявлялъ суду свои заключенія по вопросамъ судопроизводства, когда того потребуетъ самъ судъ; а потому лицо прокурорскаго надзора, своевременно не представляющее своего заключенія въ подобныхъ вопросахъ, поступаетъ неправильно не менѣе суда, постановляющаго по симъ вопросамъ опредѣленія, не выслушавъ заключенія прокурора (1869 г. № 974). Въ томъ, что по вопросамъ, относящимся къ порядку производства дѣла, отъ прокурора требуется заключеніе, не признается ни какого нарушенія равноправности сторонъ, такъ какъ по вопросамъ судопроизводства необходимо заключеніе прокурора не въ качествѣ обвинителя, а въ качествѣ блюстителя законнаго порядка (1867 г. № 353). Но такая обязанность прокурора не уничтожаетъ

общаго правила, на основаніи котораго право послѣдняго слова всегда принадлежитъ подсудимому; поэтому судъ не можетъ отказать подсудимому въ просьбѣ о разрѣшеніи представить возраженіе на заключеніе прокурора, хотя бы заключеніе это касалось вопроса судопроизводства (1868 г. № 49).—Говоря о подсудимомъ, какъ сторонѣ, законъ всегда понимаетъ подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ и защитника, который не представляется лицомъ, имѣющимъ какое либо самостоятельное отношеніе къ дѣлу, и назначается только въ помощь подсудимому, съ которымъ составляетъ одну сторону, при чемъ защитникъ всегда предполагается дѣйствующимъ съ согласія и по уполномочію подсудимаго, до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ заявлено суду (1868 г. № 943, 944). Но признается незаконнымъ, если судъ выслушиваетъ защитника подсудимаго въ отсутствіи самаго подсудимаго, наличность котораго необходима для того, чтобы заявленіе защитника было заявленіемъ, сдѣланнымъ съ его стороны (1868 г. № 34). А такъ какъ, въ силу 612 ст. Уст. Уг. Суд., каждому подсудимому должны быть предоставлены всевозможныя средства къ оправданію, то нѣтъ сомнѣнія, что и самъ подсудимый, независимо отъ своего защитника, имѣетъ право обращаться къ суду съ тѣми или другими заявленіями. Поэтому, напр., Правит. Сенатъ призналъ не вполнѣ соотвѣтствующимъ выраженнымъ въ 612 ст. началамъ распоряженіе о томъ, чтобы вопросы свидѣтелямъ дѣлались не самимъ подсудимымъ, а защитникомъ его, подсудимому же при этомъ только не было запрещено заявлять объ обстоятельствахъ, на которыя онъ находилъ нужнымъ обратить вниманіе суда (1870 г. № 1196).—Что же касается гражданскаго истца, его правъ и степени его участія въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ; то законъ

признаетъ гражданскаго истца одною изъ участвующихъ сторонъ въ уголовномъ дѣлѣ; вслѣдствіе чего онъ пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ и защитникомъ подсудимаго, т. е. можетъ въ подтвержденіе своихъ показаній представлять доказательства, дѣлать замѣчанія и давать объясненія и т. п., но, не касаясь уголовной отвѣтственности подсудимаго, объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія. Онъ пользуется этимъ правомъ во все продолженіе судебнаго слѣдствія, какъ въ дѣлахъ, производящихся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ ихъ участія; но въ дѣлахъ перваго рода гражданскій истецъ представляетъ присяжнымъ только тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленіе доказательствъ, что событіе преступленія, причинившее вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось и что оно было дѣяніемъ подсудимаго; объясненія же, касающіяся гражданскихъ послѣдствій доказанныхъ уже фактовъ, гражданскій истецъ представляетъ по воспослѣдованіи рѣшенія присяжныхъ, т. е. тогда разбираются вопросы, дѣйствительно ли гражданскій истецъ понесъ убытки и въ какомъ количествѣ (1867 г. № 64).

Судебное слѣдствіе потому и называется судебнымъ, что оно производится въ судѣ и судомъ; а судъ дѣйствуетъ въ коллегіальномъ составѣ судей съ участіемъ, въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ, случаяхъ, присяжныхъ засѣдателей. Ничѣмъ не ограниченное право управлять ходомъ судебнаго слѣдствія законъ предоставляетъ предсѣдателю (1870 г. № 325). Главная цѣль его должна состоять въ направленіи хода дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію

истины (1870 г. № 324). Управляя ходомъ судебнаго слѣдствія, предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ объясненій и замѣчаній и устраняетъ въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, обращая особенное вниманіе на то, чтобы присяжные воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла (1869 г. № 687 и 564), и чтобы подсудимому предоставлены были всевозможныя средства къ оправданію (1870 г. № 1196). Стороны не имѣютъ права отклонять судебное слѣдствіе къ пререканіямъ и относиться критически къ дѣйствіямъ предсѣдателя, распоряженіямъ котораго должны повиноваться (1867 г. № 522).—Всѣ распоряженія, выходящія изъ предѣловъ предоставленной предсѣдателю суда власти, и всѣ постановленія по спорамъ и пререканіямъ сторонъ, могутъ исходить только отъ суда (1869 г. № 974). Присяжные засѣдатели при судебномъ слѣдствіи имѣютъ равное съ судьями право какъ на осмотръ слѣдовъ преступленія, поличнаго и другихъ вещественныхъ доказательствъ, такъ и на предложеніе чрезъ предсѣдателя суда допрашиваемымъ лицамъ вопросовъ (1867 г. № 353). Право это принадлежитъ не только присяжнымъ засѣдателямъ, вошедшимъ въ комплектъ, но и засѣдателямъ запаснымъ (1870 г. № 1521), такъ какъ послѣдніе призываются въ составъ присутствія безъ всякаго возобновленія произведенныхъ до того судебныхъ дѣйствій, а потому должны имѣть возможность, во время судебнаго слѣдствія, уяснить себѣ обстоятельства дѣла, насколько они признаютъ это нужнымъ для того, чтобы, въ случаѣ вступленія въ составъ присутствія, имѣть въ виду всѣ свѣдѣнія для правильныхъ отвѣтовъ на вопросы, какіе имѣютъ быть предложены имъ судомъ (1870 г. № 389). Какъ судьи, присяжные должны быть сви-

дѣтелями *всего* происходящаго на судѣ, такъ что, напр., отобраніе отъ подсудимаго безъ ихъ бытности допросовъ составляетъ нарушеніе обрядовъ судопроизводства (1867 г. № 178).

О допросѣ обвиняемаго.

Заподозрѣнный въ преступленіи предается суду по обвинительному акту, въ извѣстныхъ случаяхъ утверждаемому судебною палатою, или по опредѣленію этой палаты, которое обыкновенно составляется такимъ образомъ, чтобы могло вполнѣ замѣнить собою обвинительный актъ (1868 г. № 388, 1869 г. № 831), или же—вслѣдствіе жалобы частнаго обвинителя. Какъ частная жалоба, такъ и обвинительный актъ или замѣняющее его опредѣленіе судебной палаты, составляютъ единственные акты, прочтеніе коихъ предваряетъ судебное слѣдствіе и, при производствѣ онаго изустно, требуется закономъ безусловно (1868 г. № 694, 1869 г. № 16).

Всякій обвинительный актъ или предложенное въ замѣнъ его опредѣленіе палаты, о преданіи суду, по свойству своему, составляетъ, такъ сказать, систематическій сборникъ обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ противъ кого либо уликъ (1871 г. № 323). Какъ матеріалъ, воспроизводимый и повѣряемый на судебномъ слѣдствіи, онъ служитъ основаніемъ и допроса подсудимаго: предсѣдатель, излагая въ краткихъ словахъ существо обвиненія, спрашиваетъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ?

При составленіи Устава Угол. Судопроизводства, относительно допроса подсудимыхъ, приняты были слѣдующія основанія: при постановленіи приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, нѣтъ никакой надобности домогаться собственнаго признанія подсудимаго, который и при запирательствѣ его можетъ быть

признанъ виновнымъ, если не представитъ основательныхъ опровержений противъ обвинительныхъ уликъ. Допрашивать подсудимаго о подробностяхъ такого преступленія, въ которомъ онъ не сознается, для того, чтобы ловить его на словахъ; приводить въ смущеніе и затруднять ему дальнѣйшія объясненія, не только излишне, но и не сообразно съ назначеніемъ суда, который не долженъ противопоставлять себя ни одной изъ сторонъ, но обязанъ только доставить возможность каждой изъ нихъ разъяснить дѣло. Предсѣдатель суда, производя вымогательный допросъ, принимаетъ на себя характеръ обличительный, вступаетъ съ подсудимымъ въ состязаніе и невольно приходитъ въ раздраженіе, когда послѣдній обходитъ его доводы или отвѣчаетъ однимъ отрицаніемъ, которое, при одностороннемъ взглядѣ на дѣло, принимается обыкновенно за упорство въ запирательствѣ; а такое положеніе предсѣдателя не безопасно для правосудія, въ особенности по дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, которые всегда и вездѣ находились подъ вліяніемъ предсѣдателя суда. По этому представляется необходимымъ постановить: 1) что подсудимому, не признающему своей вины, дальнѣйшаго допроса не производится, но по разсмотрѣніи каждаго доказательства, предсѣдатель суда спрашиваетъ его, не желаетъ ли онъ въ оправданіе свое представить какихъ либо объясненій; 2.) что по объясненіямъ подсудимаго предсѣдатель и съ его разрѣшенія члены суда, а присяжные засѣдатели чрезъ предсѣдателя, могутъ предлагать подсудимому вопросы по обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ ими недостаточно разъясненными, и 3) что молчаніе подсудимаго на какой либо вопросъ не можетъ быть поводомъ настояній для побужденія его къ отвѣту и не должно быть принимаемо за сознаніе имъ своей вины. Вы-

раженныя здѣсь начала и проведены въ Уставѣ Угол. Судопр. ст. 678—685 (1870 г. № 1228).

Такимъ образомъ, законъ 1) указываетъ съ точностію на тѣ лица, отъ коихъ могутъ исходить вопросы подсудимому. Лица эти суть исключительно судьи и присяжные, а не стороны, участвующія въ дѣлѣ, которымъ такого права не предоставлено. Впрочемъ, такъ какъ каждая изъ сторонъ имѣетъ неотъемлемое право дѣлать замѣчанія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, то само собою разумѣется, что замѣчаніе по такому показанію, которое въ интересѣ ея требуетъ объясненія, можетъ возбуждать вопросъ подсудимому отъ кого либо изъ судей или присяжныхъ, т. е. другими словами, стороны, не имѣя права предлагать вопросы подсудимому, могутъ однако возбуждать такіе вопросы своими замѣчаніями. Въ этомъ тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что состязательный процессъ не мыслимъ безъ предоставленія каждому изъ участвующихъ въ дѣлѣ возможности привести въ ясность показанія, подлежащія съ его стороны опроверженію (1868 г. № 498). По этому стороны могутъ обращаться къ предсѣдателю съ просьбою о разъясненіи, посредствомъ спроса подсудимаго, обстоятельствъ дѣла, представляющихся не достаточно разъясненными, формулируя свои объясненія предъ судомъ такимъ образомъ, чтобы предсѣдатель имѣлъ основаніе, для разъясненія дѣла, предлагать подсудимому вопросы, или, наконецъ, просто обращаться къ предсѣдателю съ указаніемъ на то, что въ своихъ интересахъ они считаютъ необходимымъ допросить подсудимаго по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ дѣла. Но отъ усмотрѣнія предсѣдателя зависитъ предлагать подсудимому какіе либо вопросы, вслѣдствіе просьбы сторонъ, или нѣтъ. Предсѣдатель при этомъ не можетъ быть

стѣсненъ чьими либо указаніями на то, какіе именно предлагать вопросы: отъ него зависитъ ихъ сущность и формулированіе. Правило это принадлежитъ къ числу существенныхъ гарантій правильности приговора, и нарушеніе онаго (напр. непосредственный допросъ подсудимаго прокуроромъ) влечетъ кассацію рѣшенія присяжныхъ и приговора суда (1868 г. № 956, 1870 г. №№ 642, 645, 1869 № 1035). 2.) Законъ точно указываетъ на порядокъ предложенія подсудимому вопросовъ, различая случаи, когда онъ признаетъ свою вину, и когда не признаетъ себя виновнымъ. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется (1868 г. № 954). Въ противномъ случаѣ, равно какъ и тогда, когда сдѣланное подсудимымъ сознаніе будетъ признано сторонами и судьями недостаточно разъясняющимъ дѣло, судъ приступаетъ къ судебному изслѣдованію (1869 г. № 1035). Слѣдовательно, подсудимому, не признающему себя виновнымъ, предсѣдатель суда не только можетъ не дѣлать дальнѣйшихъ вопросовъ, но и не долженъ ихъ дѣлать до разсмотрѣнія каждаго доказательства въ отдѣльности, развѣ бы не сознаніе подсудимымъ своей виновности основывалось не на отрицаніи приписываемыхъ ему дѣйствій, а на законныхъ причинахъ невмѣняемости или не преступности ихъ, въ какихъ случаяхъ, конечно, не представляется никакого препятствія къ распросу подсудимаго объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ дѣйствія имъ неотвергаемыя (1867 г. № 606). (*) Когда приступлено къ повѣркѣ доказательствъ, то, по раз-

---

(*) Гарковенко, осужденный за растрату чужаго имущества, въ кассаціонной жалобѣ заявлялъ между прочимъ, что предсѣдатель, не переходя къ судебному слѣдствію, началъ допросъ

смотрѣнія каждаго изъ нихъ, подсудимый спрашивается: не желаетъ ли онъ въ оправданіе свое представить какія либо объясненія и опроверженія. Здѣсь разумѣются доказательства, свидѣтельствующія противъ подсудимаго (1869 г. № 617). Но при этомъ судьи и присяжные вправѣ требовать разъясненій, чрезъ допросъ подсудимаго, хотя бы онъ и не признавалъ себя виновнымъ,—по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся имъ недостаточно разъясненными. Само собою разумѣется, что подобные разспросы не отнимаютъ у подсудимаго возможности воспользоваться правомъ предоставленнымъ ему 685 ст. Уст. Угол. Суд., въ силу которой молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины (1870 г. № 645, 1871 г. № 548), а съ другой стороны—должны быть дѣлаемы по какимъ либо къ тому поводамъ, т. е. при разсмотрѣніи представленныхъ противъ подсудимаго доказательствъ и недостаточнаго разъясненія имъ падающаго на него подозрѣнія, а не съ цѣлію вынудить отъ него признаніе по такимъ обстоятельствамъ, которыя ни чѣмъ не подтверждаются (1870 № 642).—Всякія заявленія (судей) при допросѣ подсудимаго, имѣющія характеръ критической оцѣнки правдоподобности или достовѣрности данныхъ подсудимымъ отвѣтовъ, составляютъ нарушеніе

его непосредственно послѣ прочтенія обвинительнаго акта. Въ этомъ отношеніи—разсуждалъ Правительствующій Сенатъ—нельзя не замѣтить, что такъ какъ по настоящему дѣлу не былъ вызванъ ни одинъ свидѣтель, то очевидно, что разспросъ подсудимаго по существу обвиненія составлялъ единственный способъ къ разсмотрѣнію дѣла на судѣ; притомъ же, если подсудимый считалъ свои права стѣсненными этимъ допросомъ, то могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 685-ю ст. Уст. Уг. Суд. (1870 г. № 645).

того безусловнаго безпристрастія и хладнокровія, съ которыми каждый судья долженъ относиться къ разсматриваемому дѣлу (1869 г. № 13). Напр., послѣ допроса свидѣтеля подсудимый Гольдштейнъ отозвался, что «онъ возвращался домой въ пятницу вечеромъ», а предсѣдатель, пригласивъ подсудимаго объяснить точнѣе это обстоятельство, присовокупилъ, что онъ, Гольдштейнъ, и на допросѣ судебнымъ слѣдователемъ не опредѣлилъ съ точностію время возвращенія своего домой. Защитникъ, въ жалобѣ Правительствующему Сенату, назвалъ этотъ поступокъ предсѣдателя выпытываніемъ подсудимаго. Сенатъ призналъ жалобу основательною, тѣмъ болѣе въ виду того, что показаніе подсудимаго объ обстоятельствѣ, для разъясненія котораго вызвана была свидѣтельница, не изложено въ обвинительномъ актѣ, слѣдов., если оно и было дано на предварительномъ слѣдствіи, то сущность его не была и не могла быть извѣстною присяжнымъ засѣдателямъ, предъ которыми не могутъ быть читаемы данныя на предварительномъ слѣдствіи показанія подсудимаго (1871 г. № 184).

Ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено прочтеніе собственнаго показанія подсудимаго, если оно дано имъ полиціи, до начала предварительнаго слѣдствія, безъ соблюденія тѣхъ формальностей, которыя обязательны для судебнаго слѣдователя (1869 г. № 952). Общее же заключеніе о томъ, что при судебномъ разсмотрѣніи дѣла не допускается прочтеніе данныхъ подсудимыми показаній (въ практикѣ этого обыкновенно домогалось обвиненіе для улики подсудимаго), обусловливается исключительно пользою сихъ послѣднихъ и имѣетъ очевидною цѣлію не ставить ихъ самихъ съ собою въ противорѣчіе. А потому нельзя не допустить, что подсудимые имѣютъ неотъемлемое право добровольно отказываться

отъ предоставляемой имъ такимъ образомъ льготы (1869 г. № 298). Чтеніе показаній подсудимыхъ по ихъ о семъ просьбѣ, во всемъ Уставѣ Угол. Судопр. не воспрещено, а общій смыслъ законовъ, относящихся къ допросу подсудимыхъ, несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что законъ, предоставляя на волю ихъ давать показанія или отказываться, и воспрещая домогаться собственнаго сознанія и истолковывать молчаніе въ смыслѣ виновности, имѣетъ въ виду оградить интересы и права самого подсудимаго, а не другихъ лицъ, хотя бы участвующихъ съ нимъ въ преступленіи, и, разрѣшая подсудимому давать объясненія, которыя онъ считаетъ необходимыми для своей защиты, нельзя конечно воспрещать ему и *возстановленіе* показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ это можетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе участи его (1870 г. № 1467).

Когда въ одномъ преступленіи участвовало нѣсколько лицъ, то дѣло о нихъ разсматривается или въ одномъ засѣданіи, или раздробляется на части, разсматриваемыя въ особыхъ для каждой засѣданіяхъ (1869 г. № 617). Могутъ быть еще случаи, когда изъ подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу одни не признаютъ себя виновными, а другіе сознаются въ своей винѣ, оговаривая въ преступленіи и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ. Отсюда вытекаютъ особенныя отношенія одного подсудимаго къ другому, при которыхъ подсудимый становится иногда въ положеніе свидѣтеля противъ лицъ прикосновенныхъ къ дѣлу. О подсудимомъ, какъ свидѣтелѣ, будетъ сказано ниже въ изложеніи разъясненій Правительствующаго Сената о свидѣтельскихъ показаніяхъ. Здѣсь же замѣтимъ, что 1) когда по дѣлу подсудимыхъ нѣсколько, то каждый изъ нихъ допрашивается порознь, или въ отсут-

ствіи, или въ присутствіи соучастниковъ, по усмотрѣнію предсѣдателя суда, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (1868 г. № 534, 1869 г. № 1083). 2.) Если подсудимый, сознаваясь въ преступленіи, оговариваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прочихъ несознавшихся подсудимыхъ, то вопросъ о прекращеніи слѣдствія (по 681 ст. Уст. Угол. Судопр., если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ ни какого сомнѣнія, то судъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ) не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ оговоръ долженъ быть подвергнутъ повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи. 3.) Оговоръ, сдѣланный сознавшимся подсудимымъ противъ другаго подсудимаго, разсматривается какъ доказательство, заявленіе котораго влечетъ за собою общій вопросъ къ оговоренному: не желаетъ ли онъ представить какія либо объясненія и опроверженія; но 4) не даетъ права сторонамъ—самимъ обращаться къ подсудимому (оговаривающему) съ вопросами; и здѣсь стороны могутъ только просить предсѣдателя о разъясненіи, посредствомъ спроса подсудимаго, обстоятельствъ дѣла, представляющихся недостаточно разъясненными (тамъ же и 1868 г. № 956). 5.) Законъ не считаетъ предупрежденіе стачки между подсудимыми мѣрою безусловно необходимою и даже соучастниковъ въ одномъ преступленіи дозволяетъ допрашивать или каждаго въ присутствіи другихъ, или каждаго въ отсутствіи другихъ, по усмотрѣнію предсѣдателя суда; а потому, напр., если повѣренный одного подсудимаго входилъ въ комнату другаго подсудимаго именно для стачки, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу приговора суда (1871 г. № 639).

О разсмотрѣніи и повѣркѣ доказательствъ.

I.

Объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ.

Въ ряду постановленій о разсмотрѣніи и повѣркѣ доказательствъ, въ Уст. Угол. Суд. первое мѣсто занимаетъ ст 687, касающаяся, вообще, осмотра слѣдовъ преступленія, т. е. такого доказательства, которое, по самому свойству своему, можетъ быть повѣряемо только отчасти, болѣе со стороны формальной, но можетъ быть воспроизведено предъ судомъ только ознакомленіемъ его съ актами предварительнаго слѣдствія, составленіе которыхъ, предполагается, и было возможно только въ данный моментъ, только при предварительномъ слѣдствіи. Таковы, напр, акты освидѣтельствованія и осмотра слѣдовъ преступленія и преступника, обысковъ и выемокъ. Статья 687 постановляетъ: протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ *читаются* въ судебномъ засѣданіи. Законъ здѣсь понимаетъ лишь акты, составленные при слѣдствіи, а не тѣ, которые отобраны отъ подсудимыхъ или другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу (напр. какія либо письма, составляющія вещественныя доказательства) (1871 г. № 470.) Но такъ какъ существеннымъ условіемъ производства дѣла въ судебныхъ засѣданіяхъ признается устность; то постановленіе 687 ст. составляетъ только исключеніе изъ общаго правила; исполненіе этого постановленія допускается закономъ лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или присяжные признаютъ это нужнымъ (1869 г. № 952); безъ заявленія же о томъ сторонъ, судей или присяжныхъ необяза-

тельно (1868 г. № 411.) Но во всякомъ случаѣ, на судебномъ слѣдствіи могутъ быть прочитаны лишь тѣ акты и протоколы предварительнаго слѣдствія, которые составлены судебнымъ слѣдователемъ или замѣнившею его полиціею, хотя бы и въ видѣ акта полицейскаго дознанія (1871 г. № 261), и которые положительно упомянуты въ 687 ст. Уст. Угол. Суд. (1868 г. № 502), или же имѣютъ равносильное съ ними значеніе (1869 г. № 617. 1871 № 1315), да и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда изложенныя въ нихъ обстоятельства вполнѣ гарантированы въ отношеніи точности ихъ изложенія и самые акты облечены законными формами. Такими актами законъ считаетъ протоколы, составленные при предварительномъ слѣдствіи судебнымъ слѣдователемъ по правиламъ Уст. Угол. Суд. ст. 315—356. (*) Въ отношеніи же актовъ, составленныхъ полиціей, слѣдуетъ замѣтить, что они могутъ быть читаемы на судебномъ слѣдствіи лишь въ томъ случаѣ, когда при составленіи ихъ полиція замѣняла судебнаго слѣдователя и когда при томъ эти акты составлены съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для судебныхъ слѣдователей въ обезпеченіе достовѣрности изложенныхъ въ тѣхъ актахъ обстоятельствъ (1871 г. № 12). По точному смыслу 258 ст. Уст. Угол. Суд., составленіе протоколовъ объ освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и т. п.—возлагается на полицію въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣды преступленія могли бы изгладиться, или до прибытія судебнаго слѣдователя, и протоколы эти, если они составлены согласно съ

(*) Въ рѣш. 1871 г. № 870 см. указаніе на случай, когда акта осмотра нельзя было прочитать по невозможности разобрать написанное. Приглашали составителя акта списать съ него копію, для чего засѣданіе было пріостановлено.

правилами, изложенными въ 315—321 ст., имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы, составленные судебнымъ слѣдователемъ (1870 г. № 87 и 686).

Въ практикѣ кассаціоннаго сената буквальный смыслъ 687 й ст. получилъ, однако, болѣе широкое значеніе; вслѣдствіе чего дозволяется прочтеніе на судѣ и такихъ актовъ, которые только по аналогіи подводятся къ разряду исчисленныхъ въ ст. 687. Сюда относятся:

a.) *справки о судимости*. Предварительное слѣдствіе должно привести въ извѣстность, не находился ли прежде обвиняемый подъ судомъ, и, если находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ (Уст. Угол. Суд. ст. 414). Такъ какъ къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, принадлежитъ и повтореніе того же преступленія или учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое (Улож. о нак. ст. 131); то не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія эти должны быть принимаемы въ соображеніе при постановленіи судомъ приговора. Что же касается вопроса о томъ, должны ли эти свѣдѣнія составлять тайну для присяжныхъ, или подлежать огласкѣ и предъ ними, то къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить отчасти слѣдующія соображенія: свѣдѣнія эти болѣе или менѣе однородны съ тѣми, кои собираются дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей въ установленныхъ закономъ случаяхъ; о послѣднихъ же свѣдѣніяхъ, въ относящихся къ нимъ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта, было положительно выражено, что свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подсудимаго могутъ быть полезны въ видахъ уясненія собранныхъ по дѣлу доказательствъ; но во избѣжаніе, чтобы свѣдѣнія такого рода не вводили въ заблужденіе присяжныхъ, предсѣдатель суда обя-

занъ предостеречь ихъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету. Имѣя это въ виду, и принимая въ соображеніе, что хотя присяжные и не принимаютъ участія въ назначеніи наказанія, однако имъ предоставлено право объявлять подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, при чемъ прежняя судимость обвиняемаго не можетъ быть оставлена безъ вниманія, Правительствующій Сенатъ призналъ, что справка о прежней судимости можетъ быть прочитана на судѣ (1867 г. № 353), но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы значеніе ея было разъяснено присяжнымъ или въ заключительной рѣчи председателя (1870 г. № 1473), или непосредственно послѣ прочтенія (1870 г. № 1274). За признаніемъ права читать на судебномъ слѣдствіи удостовѣреніе о прежней судимости подсудимаго, нѣтъ никакого основанія отказывать послѣднему въ прочтеніи и бумаги, свидѣтельствующей о томъ, что онъ подъ судомъ до того времени не находился (1871 г. № 534).

б.) *Акты дознанія чрезъ окольныхъ людей или повальные обыски*—какъ содержащіе въ себѣ свѣдѣнія объ образѣ жизни подсудимаго и потому могущіе быть полезными въ видахъ уясненія собранныхъ по дѣлу доказательствъ (1869 г. № 42). Необходимо, однако, имѣть въ виду, что производство повальнаго обыска по законамъ обставлено извѣстными формами и обрядами; только при исполненіи оныхъ показанія лицъ, допрошенныхъ при повальномъ обыскѣ, получаютъ значеніе свидѣтельскихъ показаній; если же подобнаго рода формы и обряды, установленные для производства повальнаго обыска, не соблюдены, то само собою разумѣется, что эти показанія теряютъ всякое значеніе, такъ какъ онѣ не могутъ быть провѣрены на судѣ; а потому судъ, найдя,

что повальный обыскъ относительно подсудимаго произведенъ съ нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ для сего формъ и обрядовъ, имѣетъ полное право отказать въ прочтеніи этого обыска (1868 г. № 194).

в.) *Показанія, данныя экспертами* при предварительномъ слѣдствіи—допускаются къ прочтенію, въ особенности въ присутствіи и по требованію ихъ самихъ (1869 г. № 326), хотя бы отзывы ихъ были изложены и въ формѣ протокола свидѣтельскихъ показаній (1870 г. № 723). Нужно только отличать экспертовъ, которые таковыми признаются по закону, отъ лицъ, которыя, въ силу же закона, должны быть спрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей. Напр. въ Уст. Угол. Суд. изложены подробныя правила о порядкѣ производства экспертизы на предварительномъ слѣдствіи, и, между прочимъ, въ ст. 350 постановлено, что повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго медицинскаго освидѣтельствованія, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача; поэтому показанія ихъ не могутъ быть признаваемы экспертизой свѣдущихъ лицъ, и должны быть почитаемы простыми показаніями свидѣтеля (1870 № 1329).—По дѣлу Сляднева судъ положилъ допросить въ качествѣ свидѣтелей врачей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію. Правительствующій Сенатъ призналъ, что одно ошибочное означеніе этихъ лицъ (въ спискѣ вызываемыхъ къ судебному слѣдствію) не подъ особою, а подъ общею рубрикою свидѣтелей, съ указаніемъ однако ихъ званія, не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что назначеніе ихъ опредѣлено судебною палатою въ нарушеніе закона о несовмѣщеніи въ одномъ лицѣ эксперта и свидѣтеля; что судъ также поступилъ непослѣдовательно и незаконно, допустивъ

прочтеніе актовъ, составленныхъ при предварительномъ слѣдствіи врачами, ибо, если эти лица, какъ предполагалъ судъ, были вызваны къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей, то за тѣмъ о дѣйствіяхъ ихъ не слѣдовало и доводить до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей,—тѣмъ болѣе, что письменныя показанія свидѣтелей прочитываются при судебномъ слѣдствіи лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ; если же судъ, допуская прочтеніе актовъ, составленныхъ врачами, отступилъ отъ перваго распоряженія своего о спросѣ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей и хотѣлъ возстановить правильный взглядъ на ихъ назначеніе къ слѣдствію, какъ экспертовъ, то уже не имѣлъ права отказать въ предложеніи врачамъ вопросовъ какъ экспертамъ (1870 г. № 1418).

г.) 687-я ст., разрѣшая прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протоколовъ объ осмотрахъ и обыскахъ, не содержитъ въ себѣ запрещенія прочитывать и *заключающіяся въ сихъ протоколахъ показанія* (и свидѣтельскія): показанія эти составляютъ нерѣдко такую существенную часть сихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, что прочтеніе ихъ на судѣ, за исключеніемъ означенныхъ показаній, лишало бы эти акты надлежащаго значенія (1869 г. № 849).

д.) Вообще на судебномъ слѣдствіи не могутъ быть читаемы оффиціальныя бумаги, извлеченныя изъ переписки должностныхъ лицъ и относящіяся до предварительнаго слѣдствія, такъ какъ они не относятся къ числу бумагъ, чтеніе которыхъ на судѣ допускается 687-ю ст. (1868 г. № 606, 1870 г. №№ 291 и 645). Но можетъ быть допущено прочтеніе *отзыва врачебнаго отдѣленія* губернскаго правленія, какъ дополнительнаго

акта къ медицинскому осмотру, прочтеніе коего дозволяется закономъ (1870 г. № 1418).

е.) Подсудимому Ясеву было отказано въ прочтеніи акта освидѣтельствованія подсудимаго врачомъ, на томъ основаніи, что освидѣтельствованіе это произведено было не на предварительномъ слѣдствіи, а при дознаніи; но Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по смыслу 687 ст., разъясненной рѣшеніемъ по дѣлу Хотева, (1868 г. № 934), *акты дознанія* могутъ быть читаемы на судебномъ слѣдствіи, *за исключеніемъ лишь содержащихся въ нихъ показаній*; (*) а потому Сенатъ призналъ, что, отказавъ защитнику Ясева въ прочтеніи акта осмотра, составленнаго врачемъ при производствѣ дознанія, судъ допустилъ нарушеніе обряда столь существеннаго, что безъ соблюденія онаго не возможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (1869 г. № 1098). Но возможно прочтеніе только актовъ осмотра, освидѣтельствованія, обыска или выемки, произведенныхъ полиціей (**) на основаніяхъ указанныхъ

(*) Рѣшеніемъ Правит. Сената по дѣлу Данилова, напротивъ, разъяснено, что не заключается никакого отступленія отъ закона въ томъ, что акты осмотра читались на судебномъ слѣдствіи вмѣстѣ съ показаніями записанными въ сихъ актахъ, такъ какъ 687 я ст., разрѣшая прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протоколовъ объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, не содержитъ въ себѣ запрещенія прочитывать и заключающіяся въ сихъ протоколахъ показанія (1867 № 178). Хотя изъ рѣшенія не видно, но самое слово «протоколъ» уже указываетъ, что въ рѣшеніи шла рѣчь не объ актѣ полицейскаго осмостра, а о протоколѣ осмотра судебнымъ слѣдователемъ.

(**) Прочтеніе иного рода актовъ не допускается, хотя бы они составлены были и судебнымъ слѣдователемъ. Напр. постановленіе слѣдователя о томъ, какимъ образомъ дѣти подсу-

въ 259 ст. Уст. Угол. Суд., когда она замѣняетъ судебнаго слѣдователя. По дѣлу Коротаева и Петрова защитникъ просилъ о прочтеніи акта дознанія, произведеннаго полиціей по порученію судебнаго слѣдователя, о томъ, что Коротаевъ ни кому не сбывалъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Правительствующій Сенатъ, призналъ, что такого рода акты не могутъ быть допущены къ прочтенію на судѣ ни на основаніи 687, ни на основаніи другой какой либо статьи закона, такъ какъ акты дознанія могутъ заключать въ себѣ лишь свѣдѣнія, собранныя посредствомъ полицейскихъ розысковъ, разспросовъ и негласнымъ наблюденіемъ; слѣдовательно не имѣютъ значенія ни одного изъ судебныхъ доказательствъ. Такого рода свѣдѣнія, могущія только служить матеріаломъ для тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, по усмотрѣнію ли самого судебнаго слѣдователя, или по указаніямъ сторонъ, давали подсудимому лишь право, на основаніи 477 ст., при предъявленіи ему предварительнаго слѣдствія, просить судебнаго слѣдователя о разслѣдованіи установленнымъ порядкомъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя заключались въ этихъ свѣдѣніяхъ и могли, по мнѣнію подсудимаго, имѣть значеніе для дѣла. То обстоятельство, что дознаніе произведено было *по порученію* судебнаго слѣдователя, не могло обратить акта полицейскаго дознанія въ актъ предварительнаго слѣдствія, составленный *на правахъ* судебнаго слѣдователя, ибо никакой законъ не уполномочиваетъ судебнаго слѣдователя къ пере-

---

димаго (неявившіеся въ судебное засѣданіе) давали свои показанія судебному слѣдователю, какъ несоставляющее протокола о допросѣ, а также такого акта предварительнаго слѣдствія, о коихъ положительно упомянуто въ 687 ст., не принадлежитъ къ числу тѣхъ протоколовъ, прочтеніе коихъ на судѣ допускается (1870 г. № 595).

дачѣ своихъ обязанностей полиціи, дѣятельность которой именно ограничена условіями, указанными въ 254 ст. Уст. Угол. Суд., и только до прибытія судебнаго слѣдователя и въ случаяхъ крайней необходимости она уполномочена закономъ на производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій на правахъ слѣдователя, но и то лишь тѣхъ изъ этихъ дѣйствій, которыя поименованы въ 257 и 258 ст. Уст. Угол. Суд. (1871 г. № 324).

ж.) *Письмо подсудимаго* Ефремова къ свидѣтелю Смирнову, предъявленное послѣднимъ судебному слѣдователю, заключало въ себѣ подговоръ Смирнова къ показанію, что въ ночь кражи Ефремовъ ночевалъ дома, слѣдовательно имѣло значеніе *письменнаго доказательства*, которое, *въ этомъ качествѣ*, могло быть прочтено на судѣ на основаніи 687 ст., указывающей между прочимъ на протоколы обысковъ или выемокъ, дѣлаемыхъ для розысканія предметовъ, обнаруживающихъ преступленіе, а въ томъ числѣ и для собранія вещественныхъ или письменныхъ доказательствъ (Уст. Уг. Суд. ст. 357, 368 и 371); способъ же полученія слѣдователемъ вещественнаго или письменнаго доказательства, т. е. добыто ли оно чрезъ обыскъ или инымъ законнымъ путемъ, не можетъ имѣть вліянія на значеніе его, какъ при предварительномъ слѣдствіи, когда такое доказательство должно быть констатировано протоколомъ (ст. 371 и 467), (*) такъ и при слѣдствіи судебномъ, когда оно должно

(*) Разрѣшая жалобу Мещерскаго на отказъ ему въ прочтеніи нѣкоторыхъ документовъ, Правит. Сенатъ нашелъ, что сказанные документы, хотя были сообщены судебному слѣдователю вмѣстѣ съ распоряженіемъ о производствѣ предварительнаго слѣдствія; но подсудимый въ то время не придавалъ, по видимому, этимъ документамъ значенія письменныхъ въ его пользу

быть поставлено въ виду присяжныхъ и судей, какъ часть собранныхъ и подлежащихъ повѣркѣ доказательствъ (1871 г. № 873).

Отказъ сторонамъ въ прочтеніи актовъ, упомянутыхъ въ 687 ст., признается поводомъ въ кассаціи приговора, какъ нарушеніе правъ обвиненія и защиты (см. напр. 1870 г. № 723). Но исключаются случаи, когда они, и безъ прочтенія означенныхъ актовъ, имѣютъ возможность оградить свои интересы. Гайдуковъ, признанный виновнымъ въ томъ, что съ цѣлію вымашить въ свою пользу товаръ отъ Дерценберга, составилъ на его имя записку отъ имени торговаго дома Ширяева, жаловался на то, что судъ, вопреки 687 ст., отказалъ защитнику его, Гайдукова, въ прочтеніи акта сличенія почерка подсудимаго съ писанной имъ запиской отъ имени Ширяева. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель предоставилъ защитнику сослаться на этотъ актъ въ своей рѣчи, и этимъ ему была предоставлена возможность объяснить по поводу этого акта все, что онъ находилъ нужнымъ для защиты своего клiента, то жалоба Гайдукова оставлена безъ послѣдствій (1871 г. № 202).—При судебномъ слѣдствіи объ Ермаковѣ и др., обвинявшихся въ под-

---

доказательствъ, ибо не утверждаетъ того, чтобы ссылался на эти документы и просилъ о внесеніи ихъ въ этомъ качествѣ въ протоколъ на основаніи 371 ст. Уст. Угол. Суд., а за неисполненіемъ этого порядка, помянутые документы не могутъ быть отнесены ни къ числу тѣхъ протоколовъ, прочтеніе которыхъ обязательно въ случаѣ требованія сторонъ, (ст. 687), ни къ числу находящихся въ рукахъ показателя и предъявляемыхъ имъ, въ подкрѣпленіе своего показанія, документовъ (ст. 629), какъ это неоднократно было разъяснено Сенатомъ (1868 г. № 191, 1869 г. № 617); посему судъ имѣлъ право отказать въ прочтеніи упомянутыхъ документовъ (1871 г. № 1045).

дѣлкѣ клейма шлиссельбургской мануфактуры, товарищъ прокурора просилъ о прочтеніи отношенія д-та мануфактуръ и торговли, которымъ д-тъ, по объясненію товарища прокурора, какъ свѣдущее лицо, разъяснилъ по требованію судебнаго слѣдователя вопросъ о томъ, что такое «клеймо, знакъ и ярлыкъ». Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вышеозначенное отношеніе деп-та, не содержитъ въ себѣ экспертизы въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ законъ, а въ немъ изложено лишь мнѣніе того департамента о нѣкоторыхъ статьяхъ Устава промышл., каковое мнѣніе могло быть принято во вниманіе судомъ при опредѣленіи юридическихъ послѣдствій дѣянія подсудимыхъ, но не имѣло и не могло имѣть ни какого значенія для разрѣшенія вопроса о виновности присяжными засѣдателями, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ актовъ, о коихъ упоминается въ 687 ст. Но независимо отъ этого, усматривая изъ протокола, что судъ дозволилъ товарищу прокурора и гражданскому истцу сослаться на означенный актъ въ своихъ рѣчахъ, Правит. Сенатъ призналъ, что, если бы даже и считать отношеніе деп-та такимъ документомъ, который долженъ быть прочитанъ на основаніи 687 ст., то дозволеніемъ ссылаться на него судъ предоставилъ сторонамъ полную возможность воспользоваться имъ для убѣжденія присяжныхъ въ виновности подсудимыхъ (1871 г. № 389).

Но какъ вообще въ судебномъ процессѣ, такъ и въ приведенныхъ и имъ подобныхъ случаяхъ, требуется строгое соблюденіе начала равноправности сторонъ. По дѣлу Лахино товарищъ прокурора просилъ о прочтеніи отношенія компаніи для храненія и залога движимостей къ оберъполиціймейстеру и показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи нѣкоторыми свидѣтелями, а защитникъ про-

силъ прочесть подписку Ерофѣева, два рапорта пристава Петербургской части и отношеніе тамошней управы благочинія. Судъ постановилъ прочесть документы, указанные товарищемъ прокурора, а изъ заявленныхъ защитникомъ—подписку Ерофѣева, предоставивъ защитнику ссылаться въ своей заключительной рѣчи на прочіе документы, имъ указанные. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ означенные документы, составлявшіе переписку должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ компаніи, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, прочтеніе коихъ на судѣ дозволено закономъ; но что документы эти, по роду и свойству ихъ, одинаковы; что, удовлетворивъ требованію обвинительной власти, судъ не имѣлъ уже основанія къ отказу въ ходатайствѣ защитнику о прочтеніи однородныхъ съ указанными обвиненіемъ документовъ, въ нарушеніе равноправности сторонъ, заключающейся между прочимъ въ томъ, что каждая сторона имѣетъ право представлять одинакія доказательства (1868 г. № 115), такъ какъ прочтеніе на судѣ документа въ подлинномъ его содержаніи, съ правомъ за тѣмъ ссылаться на него въ заключительныхъ преніяхъ, не можетъ быть сравниваемо съ правомъ дѣлать только ссылки на документы, подлинное содержаніе коихъ, за непрочтеніемъ ихъ на судѣ, присяжнымъ засѣдателямъ неизвѣстно. (1870 г. № 533).

Выше уже объяснено, что судъ вправѣ отказать въ прочтеніи акта осмотра, обыска и т. п., если они произведены съ нарушеніемъ установленныхъ для сего формъ и обрядовъ. Могутъ быть случаи разсмотрѣнія такого предмета, о которомъ можно судить и безъ предварительнаго мѣстнаго осмотра или освидѣтельствованія (1867 г. № 330). Но могутъ быть, и на оборотъ, случаи, обсужденіе которыхъ признается невозможнымъ при

отсутствія актовъ осмотра, освидѣтельствованія и т. п. Какъ сказано выше, по праву дѣлать замѣчанія и давать объясненія о всемъ происходящемъ на судѣ, заявленія объ отсутствіи подобныхъ актовъ, ихъ недостовѣрности или неполнотѣ могутъ исходить отъ сторонъ. Но и независимо отъ этого, начало судебнаго состязанія сторонъ не исключаетъ самодѣятельности суда въ уголовномъ судопроизводствѣ и не обязываетъ его рѣшать дѣла только по тѣмъ даннымъ, которыя предъявлены сторонами, но требуетъ единственно того, чтобы по всѣмъ свѣдѣніямъ, относящимся къ дѣлу, сторонамъ предоставлена была возможность судебнаго состязанія. Задача уголовнаго суда есть открытіе въ каждомъ дѣлѣ безусловной истины. Въ стремленіи къ этой цѣли судъ уголовный не можетъ принимать въ уваженіе желанія сторонъ,—ни того, что самъ подсудимый не хочетъ оправдывать свою невинность, ни того, что самъ обвинитель потворствуетъ виновному. По этому, если стороны не предъявили всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны служить данными для основательнаго разрѣшенія уголовнаго дѣла, то судъ не можетъ удовлетвориться одними ихъ заявленіями, но обязанъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній. Если судъ признаетъ протоколъ осмотра не имѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то онъ властенъ поручить одному изъ своихъ членовъ или судебныхъ слѣдователей произвести новый осмотръ установленнымъ порядкомъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для мѣстнаго осмотра и вообще для ближайшаго удостовѣренія въ событіи, заключающемъ въ себѣ важное преступленіе, судъ можетъ даже выѣзжать на мѣсто преступленія и открывать тамъ судебное засѣданіе. Равномѣрно судъ можетъ, для объясненія освидѣтельствованія, произведен-

наго при предварительномъ слѣдствіи, вызвать въ свое засѣданіе тѣхъ, кто производилъ это освидѣтельствованіе (за исключеніемъ свѣдущихъ людей, производившихъ судебно-химическія и микроскопическія изслѣдованія не въ мѣстѣ судебнаго слѣдствія, замѣняемыхъ мѣстными врачами и фармацевтами), и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Нельзя также возбранить суду назначеніе новаго испытанія или освидѣтельствованія чрезъ избранныхъ имъ самимъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія, на сколько это возможно въ засѣданіи суда (Уст. Уг. Суд. ст. 688—692 по изд. госуд. канц.).

Въ постановленіяхъ сихъ и содержатся общія правила, которыми суды обязаны руководствоваться при разсмотрѣніи и повѣркѣ протоколовъ объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и когда оказывается необходимымъ назначить новое освидѣтельствованіе. Очевидно, что по точному смыслу приведенныхъ законоположеній судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначеніи числа свѣдущихъ людей и экспертовъ, ни въ опредѣленіи срока для наблюденія. Избраніе того или другаго способа и порядка освидѣтельствованія должно быть предметомъ особыхъ постановленій суда, послѣ тщательнаго ознакомленія съ свойствами, важностію, условіями подлежащаго изслѣдованію событія или предмета. Право, предоставленное сторонамъ, указывать на свѣдущихъ людей, доказываетъ, что, назначая производство осмотра или освидѣтельствованія, судъ обязанъ обращать тщательное вниманіе на тѣ замѣчанія сторонъ и присяжныхъ засѣдателей, которыми возбуждается вопросъ о необходимости осмотра или освидѣтельствованія, если таковыя на предварительномъ

слѣдствіи не были вовсе произведены или произведены неудовлетворительно. Отъ выбора пріемовъ и свѣдущихъ людей зависитъ въ большей части случаевъ степень достовѣрности и значеніе осмотровъ и освидѣтельствованій, а потому суды при распоряженіи и назначеніи изслѣдованій, должны дѣйствовать съ особою предусмотрительностію и знаніемъ дѣла; пріемы ихъ только въ такомъ случаѣ могутъ подлежать повѣркѣ или отмѣнѣ, когда при установленіи ихъ прямо нарушены тѣ условія, которыя точно опредѣлены въ законѣ, или когда не уважены основанныя на этихъ законахъ заявленія сторонъ, предъявленныя своевременно въ засѣданіи суда (1867 г. № 204, 1870 г. № 453). На томъ же основаніи, суду предоставляется (*) дискреціонное право назначить повѣрку осмотровъ и освидѣтельствованій, или новые осмотры и освидѣтельствованія, когда признаетъ нужнымъ; но назначеніе такого рода освидѣтельствованій вовсе не составляетъ непремѣнной обязанности суда; а потому и жалобы на судъ въ этомъ отношеніи не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (1869 г. № 982, 1867 № 96, 1870 № 106).

Предоставленное суду право назначать и производить осмотры, освидѣтельствованія и повѣрку ихъ чрезъ свѣдущихъ людей, само по себѣ уже вызываетъ рядъ особыхъ правилъ и постановленій о значеніи, правахъ и обязанностяхъ экспертовъ на судѣ. Въ предѣлахъ принятой нами программы мы изложимъ здѣсь разсужденія и объясненія Правительствующаго Сената о

(*) По дѣлу Жукова Сенатъ призналъ, что освидѣтельствованіе потерпѣвшаго отъ преступленія лица, во время судебнаго засѣданія, по распоряженію предсѣдателя составляетъ нарушеніе 619 и 692 ст. Уст. Угол. Суд. (1871 № 1131).

назначеніи, выборѣ или призывѣ и порядкѣ допроса свѣдущихъ людей на судебномъ слѣдствіи.

Эксперты призываются для объясненія, съ точки зрѣнія науки или практики, свойства и возможныхъ послѣдствій указаннаго имъ события. А потому экспертъ можетъ во всякое время быть замѣненъ другимъ; вслѣдствіе чего и приступъ къ судебному слѣдствію, не смотря на неприбытіе вызваннаго по ходатайству защиты эксперта, за присутствіемъ другихъ экспертовъ, не можетъ служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія. (1869 № 958). Цѣль вызова экспертовъ не отличается существенно ни чѣмъ отъ цѣли, съ которой вызываются въ судъ свидѣтели. Какъ тѣ, такъ и другіе вызываются для того, чтобы сообщеніемъ—первые того, что они видѣли и слышали до суда, а а вторые—тѣхъ результатовъ, къ которымъ они пришли по вопросамъ, относящимся до ихъ спеціальности, содѣйствовать правильному разрѣшенію дѣла и постановленію справедливаго приговора (1868 № 913). Обязанность эта и выполняется представленіемъ экспертами своего заключенія. Въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе тождественности исполняемыхъ обязанностей, нѣтъ ни какого основанія различать приглашаемыхъ судебнымъ слѣдователемъ свѣдущихъ лицъ отъ тѣхъ, которые вызываются къ судебному слѣдствію для повторенія или повѣрки и оцѣнки произведенныхъ уже при предварительномъ слѣдствіи испытаній (1871 № 424). На случай осмотровъ и освидѣтельствованій на предварительномъ слѣдствіи, законъ устанавляетъ, что судебный слѣдователь обязанъ предлагать свѣдущимъ людямъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію; что свѣдущіе люди, производя освидѣтельствованіе, не должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые слѣдователь

не обратилъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины; и что, при производствѣ судебно-медицинскаго осмотра, слѣдователь сообщаетъ врачу, по его требованію, тѣ изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, которыя могутъ служить указаніемъ, на что врачь долженъ обратить особенное вниманіе. (Уст. Уг Суд. ст. 332, 333, 341). Затѣмъ, предоставляя суду избраніе того или другаго способа экспертизы, по его усмотрѣнію, законъ выразилъ въ этомъ отношеніи одно только положительное правило, что, за представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ могутъ быть, съ разрѣшенія председателя, предложены вопросы какъ судьями и присяжными засѣдателями, такъ и сторонами (ст. 695). Но, какъ само собою понятно, и на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіи одно предложеніе вопросовъ, по предметамъ специальнаго свойства, не всегда можетъ вполнѣ исчерпывать и уяснять предметъ изслѣдованія во всей его полнотѣ; могутъ быть случаи, когда и самъ экспертъ, для обстоятельнаго отвѣта на вопросы, встрѣтитъ надобность въ свѣдѣніяхъ объ обстоятельствахъ разсматриваемаго судомъ дѣла. По этому практика не только не возбраняетъ, но и требуетъ предоставленія экспертамъ полной возможности и средствъ къ усвоенію подлежащаго ихъ изслѣдованію предмета. Въ этихъ видахъ дозволяется экспертамъ присутствіе въ судебномъ засѣданіи при судебномъ слѣдствіи. Бывали примѣры дозволенія экспертамъ даже предлагать допрашиваемымъ лицамъ (напр. свидѣтелямъ) вопросы. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что хотя въ законѣ не содержится положительнаго воспрещенія экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, но не упоминается и о томъ, чтобы свидѣтелямъ могли быть предлагаемы вопросы кѣмъ либо другимъ,

кромѣ сторонъ, членовъ суда и присяжныхъ засѣдателей. По этому нельзя признать правильнымъ предоставленіе экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы и чрезъ предсѣдателя, такъ какъ, не выслушавъ еще заключенія эксперта, предсѣдатель суда въ большинствѣ случаевъ не будетъ имѣть возможности оцѣнить необходимость предложенія того или другаго вопроса. Установленный закономъ порядокъ допроса экспертовъ состоитъ въ томъ, что они должны подробно излагать свое заключеніе, которое потребуется отъ нихъ судомъ, и если при этомъ встрѣтятъ какое либо недоразумѣніе относительно того или другаго обстоятельства и не могутъ, вслѣдствіе этого, дать правильное заключеніе, то должны объ этомъ заявить суду, и за тѣмъ встрѣтившееся затрудненіе должно быть разъяснено не по ихъ инициативѣ, а по инициативѣ предсѣдателя или сторонъ, и тогда уже, по выслушаніи заключенія эксперта, и предсѣдатель и стороны будутъ имѣть возможность произвесть допросъ свидѣтеля, если таковой представится необходимымъ. Еще болѣе важнымъ нарушеніемъ закона является допросъ экспертами самихъ подсудимыхъ. Такія разъясненія изложены въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по дѣлу Алексѣева и Андроникова (1868 № 944 и 1869 № 298). Но руководствуясь этими соображеніями, Правит. Сенатъ отрицалъ лишь право экспертовъ вмѣшиваться произвольно въ судебное слѣдствіе и наравнѣ съ судьями, присяжными засѣдателями и сторонами допрашивать свидѣтелей; но вмѣстѣ съ тѣмъ не отрицалъ возможности и даже необходимости дѣлать допросъ свидѣтелей и по заявленію экспертовъ, когда допросъ этотъ окажется необходимымъ для разрѣшенія обстоятельствъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію. Хотя и въ этомъ последнемъ случаѣ допросъ свидѣтелей, по общему правилу, дол-

жен быть совершаем чрез председателя; но изъ этого общаго правила нельзя не сдѣлать исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей будетъ касаться предмета спеціальнаго и когда председатель найдетъ болѣе удобнымъ предложить самимъ экспертамъ формулировать ихъ вопросы и предлагать ихъ свидѣтелямъ (напр. вопросы эксперта—врача свидѣтелю—врачу о способахъ леченія т. е. предметѣ заключенія экспертовъ. 1871 № 1399). Кромѣ того, въ рѣшеніи по дѣлу Алексѣева, по поводу допущенія доктора Беркута къ прочтенію подлиннаго дѣла, замѣчено, что предъявленіе доктору подлиннаго производства имѣло связь съ даннымъ ему порученіемъ составить заключеніе о состояніи умственныхъ способностей Алексѣева во время совершенія имъ преступленія, для чего ему необходимо было познакомиться съ обстоятельствами, сопровождавшими его. Такое дѣйствіе суда Сенатъ не призналъ противозаконнымъ, признавъ правильнымъ то соображеніе, что, если въ извѣстныхъ случаяхъ судебные слѣдователи, производившіе судебное слѣдствіе, могутъ быть приглашаемы въ судъ для объясненія произведеннаго ими освидѣтельствованія (Уст. Уг. Суд. ст. 690), то нѣтъ основанія не допускать и экспертовъ къ прочтенію актовъ предварительнаго слѣдствія.—Наконецъ, по предметамъ подлежащимъ изслѣдованію экспертовъ, допускается и совѣщаніе между ними. Это на томъ основаніи, что, если совѣщаніе между свидѣтелями, которые должны передать только видѣнное и слышанное ими, безъ всякихъ догадокъ и умозаключеній, можетъ только повредить открытію истины, то нельзя того же сказать объ экспертахъ, совѣщаніе между которыми, какъ о примѣненіи къ дѣлу научныхъ свѣдѣній и опыта, такъ и о результатахъ ихъ изслѣдованія, всегда признавалось полезнымъ (1868 № 575). Экспер-

тами являются люди науки или практики, обладающие специальными познаніями для опредѣленія свойствъ, или вѣроятныхъ послѣдствій обнаруженныхъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями фактовъ; а потому обмѣнъ между ними мыслей и совокупное съ ихъ стороны обсужденіе предложенныхъ имъ вопросовъ не только не затрудняетъ правильнаго ихъ разрѣшенія, а прямо способствуетъ ему (1869 № 298). Но само собою разумѣется, что этотъ обмѣнъ мыслей или совѣщаніе экспертовъ можетъ быть только между ними, безъ участія суда. Одна судебная палата поручила своему члену присутствовать при совѣщаніи экспертовъ по заданнымъ имъ вопросамъ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя въ Уставѣ Уг. Судопр. нѣтъ ни прямаго, ни косвеннаго воспрещенія подобнаго распоряженія; но тѣмъ не менѣе, руководствуясь общими о значеніи всякаго совѣщанія соображеніями, слѣдуетъ признать неправильность принятой въ семъ отношеніи судомъ мѣры (тамъ же).

Эксперты выбираются сторонами, или назначаются самимъ судомъ. Судъ не стѣсняется въ назначеніи числа и избранія свѣдущихъ людей и экспертовъ (1869 № 298). Самое приглашеніе тѣхъ или другихъ экспертовъ при обстоятельствахъ, требующихъ специальныхъ свѣдѣній, не можетъ не быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу, и слѣдов. знающему, какія именно нужны познанія для разрѣшенія встрѣченнаго сомнѣнія (1871 № 411). Напр. въ 325 и 326 ст. Уст. Угол. Суд. не постановлено, въ какихъ случаяхъ для изслѣдованія подписи кто именно долженъ быть призываемъ въ качествѣ эксперта, причемъ ст. 327 предписано только, чтобы свѣдущія лица имѣли всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей, изъ чего заключить слѣдуетъ, что выборъ экспертовъ совершен-

но предоставленъ суду (1869 № 412). Въ частности можно указать, что 690-я ст. положительно разрѣшаетъ суду приглашать производившаго освидѣтельствованіе слѣдователя для представленія во время судебнаго слѣдствія обстоятельнаго отчета въ его дѣйствіяхъ (1868 № 166), врачей дававшихъ на предварительномъ слѣдствіи заключеніе въ качествѣ экспертовъ (1870 № 1418), чиновъ акцизнаго управленія по дѣламъ о незаконной продажѣ спирта (1870 № 761, 1871 № 347) и пр. Но во всякомъ случаѣ, свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями. При открытіи судебнаго засѣданія по дѣлу Семенова, когда былъ провѣренъ списокъ свидѣтелей, трехъ изъ нихъ (вызванныхъ въ судъ) не оказалось; но одинъ, Антоновъ, оказался въ числѣ присяжныхъ засѣдателей. Не смотря на то, что такимъ образомъ, при самомъ началѣ судебнаго засѣданія, уже выяснилось, что Антоновъ, который вызванъ былъ въ качествѣ эксперта, находится въ числѣ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей, было приступлено къ исполненію обрядовъ, установленныхъ для избранія присяжныхъ засѣдателей, и Антоновъ избранъ въ комплектные засѣдатели, и въ числѣ прочихъ приведенъ къ присягѣ. Затѣмъ судъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: исключивъ Антонова изъ состава присяжныхъ и дополнивъ составъ ихъ запаснымъ засѣдателемъ, допросить Антонова въ качествѣ свѣдущаго лица.—Останавливаясь на вопросѣ: вправѣ ли былъ судъ уволить изъ числа присяжныхъ засѣдателей Антонова и обратить его къ исполненію обязанностей свѣдущаго лица, Правительствующій Сенатъ нашелъ: обусловливая составленіе присутствія присяжныхъ засѣдателей извѣстными, въ точности опредѣленными, правилами и обрядами,

Уставъ Угол. Суд. предусматриваетъ могущія случиться при этомъ отступленія и ошибки; но возможность исправленія этихъ отступленій и ошибокъ допускается исключительно до составленія присутствія присяжныхъ при избраніи очередныхъ присяжныхъ по жребію въ комплектные и запасные; когда же присутствіе присяжныхъ образовалось, тогда никакія исправленія не могутъ уже имѣть мѣста въ указанномъ 663 ст. порядкѣ, и никто изъ вошедшихъ въ составъ присутствія не можетъ быть устраненъ отъ лежащей на немъ обязанности, за исключеніемъ указаннаго въ законѣ случая замѣны комплектнаго засѣдателя запаснымъ. Такая ненарушимость состоявшагося избранія въ присутствіе присяжныхъ находитъ свое потвержденіе въ правилахъ для производства выбора присяжныхъ въ составъ присутствія. Уставомъ съ тою цѣлію и постановлены столь опредѣлительныя правила для повѣрки списка очередныхъ присяжныхъ засѣдателей, для предъявленія этого списка сторонамъ, отвода присяжныхъ, порядка избранія изъ числа ихъ комплектныхъ и запасныхъ, а также указаны способы къ устраненію возможныхъ при этомъ недоразумѣній и ошибокъ, что онъ придаетъ особенную важность и значеніе обряду избранія присяжныхъ, какъ такому обряду, который соединяетъ въ себѣ необходимыя условія для вполнѣ сообразнаго съ цѣлями правосудія и согласнаго съ интересами участвующихъ въ дѣлѣ лицъ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей, а это въ свою очередь приводитъ къ неподлежащему опровержению заключенію, что образовавшееся при такихъ условіяхъ избранія присутствіе присяжныхъ признается нашимъ законодательствомъ окончательнымъ результатомъ выбора, не подлежащимъ измѣненію ни по новымъ требованіямъ сторонъ, потому что законъ предоставляетъ

имъ всѣ средства къ огражденію своихъ правъ до избранія присяжныхъ, ни по соображеніямъ суда, потому что закономъ указаны способы къ исправленію недоразумѣній и ошибокъ при избраніи присяжныхъ по жребію, слѣдов. прежде избранія ихъ въ составъ присутствія, а не послѣ образованія этого присутствія. За симъ не можетъ также подлежать никакому сомнѣнію, что увольненіе изъ состава присутствія кого либо изъ присяжныхъ по причинамъ, которыя могли быть устранены при производствѣ выбора, составляетъ такое отступленіе, которое нарушаетъ въ основаніи своемъ порядокъ избранія, а слѣдов. и окончательный результатъ выбора. По этому судъ не имѣлъ права ни уволить Антонова изъ состава присутствія, ни обратить его въ эксперты, ибо по точному смыслу 693 ст. не допускается одновременное исполненіе обязанностей свѣдущаго лица и присяжнаго засѣдателя (1869 № 326).—По дѣлу Иванова старшина присяжныхъ допущенъ былъ къ объясненію во всеуслышаніе слѣдовъ осмотрѣнной имъ раны на головѣ пострадавшаго отъ преступленія. Правит. Сенатъ разсуждалъ: по закону, при судебномъ слѣдствіи, присяжные засѣдатели имѣютъ равное съ судьями право какъ на осмотръ слѣдовъ преступленія, поличнаго и другихъ вещественныхъ доказательствъ, такъ и на предложеніе чрезъ предсѣдателя суда допрашиваемымъ лицамъ вопросовъ. По точному смыслу этого закона, предсѣдатель могъ предложить всѣмъ присяжнымъ вообще осмотрѣть слѣды раны па головѣ; но онъ не долженъ былъ обращать это предложеніе исключительно въ старшинѣ присяжныхъ и спрашивать его о размѣрахъ, глубинѣ и видимыхъ признакахъ бывшей раны, ибо такимъ образомъ присяжные, не принимавшіе участія въ непосредственномъ осмотрѣ слѣдовъ раны, могли получить

не точныя свѣдѣнія по этому предмету отъ своего старшины, какъ не имѣющаго надлежащихъ медицинскихъ познаній. При томъ, законъ положительно воспрещаетъ присяжнымъ засѣдателямъ принимать на себя обязанности свѣдущихъ людей. Въ законномъ порядкѣ судебнаго слѣдствія, свѣдѣніе о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, происшедшихъ отъ нанесенія раны, присяжные должны получить только изъ акта осмотра, произведеннаго судебнымъ врачомъ, и изъ собственнаго непосредственнаго наблюденія, когда оно возможно; полученіе же ими этихъ свѣдѣній изъ вторыхъ рукъ отъ лицъ, не имѣющихъ надлежащихъ медицинскихъ познаній, и въ особенности отъ лица, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ совмѣщать въ себѣ обязанности судьи и судебнаго врача, противно установленному порядку и не можетъ быть оправдано никакими соображеніями (1867 № 353). На томъ же основаніи, разсмотрѣніе и сличеніе непосредственно присяжными засѣдателями письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судебномъ засѣданіи одною изъ сторонъ и не бывшихъ въ виду, или не подвергнутыхъ экспертизѣ при предварительномъ слѣдствіи, съ заподозрѣннымъ въ подлинности актомъ составляетъ существенное нарушеніе закона. Если же стороны во время судебнаго слѣдствія находятъ нужнымъ произвести сличеніе актовъ или подписей подъ оными, то обязаны просить объ этомъ въ законномъ порядкѣ, при соблюденіи котораго присяжные засѣдатели почерпаютъ убѣжденіе въ подлинности или подложности письменнаго акта не чрезъ непосредственное наблюденіе, а посредствомъ повѣрки выводовъ, сдѣланныхъ въ ихъ присутствіи экспертами, т. е. просить о пріостановленіи судебнаго засѣданія и о вызовѣ экспертовъ (1867 №383, 1869 № 2021).

Вообще, предъявленіе присяжнымъ засѣдателямъ такого предмета, для разпознанія и опредѣленія котораго требуются спеціальныя свѣдѣнія, составляетъ существенное нарушеніе 693 ст. Уст. Уг. Суд. (1871 № 1022).

Свѣдущіе люди, прежде представленія объясненій на судѣ, приводятся къ присягѣ. Исполненіе сего важнаго обряда послѣ представленія объясненій не согласно съ буквальнымъ смысломъ 694 ст. Уст. Угол. Суд., хотя законъ вообще дозволяетъ подтверждать правдивость показаній или объясненій присягою послѣ представленія сихъ объясненій или показаній, а нарушеніе 694 ст. признается тѣмъ менѣе важнымъ, если эксперты приведены къ присягѣ въ томъ же засѣданіи суда, и такимъ образомъ допущенная ошибка исправлена (1869 № 978). Допросивъ экспертовъ безъ присяги, судъ не вправѣ ссылаться на неизъявленіе сторонами требованія о приводѣ экспертовъ къ присягѣ, такъ какъ заявленіе сторонъ необходимо для изъятія изъ общаго правила о допросѣ подъ присягою (1870 № 420).— Стороны имѣютъ право отводить свѣдущихъ людей лишь по неимѣнію ими тѣхъ качествъ, которыя отъ нихъ требуются закономъ (1870 № 453) На основаніи 695 ст. Уст. Угол. Суд., за представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ предлагаются вопросы не только предсѣдателемъ суда, судьями и присяжными засѣдателями, но и сторонами. Если подсудимый находитъ обстоятельства дѣла недостаточно разъясненными вопросами, предложенными предсѣдателемъ, отъ него зависитъ для разъясненія дѣла воспользоваться предоставленнымъ означенною статьею правомъ; а потому и объясненія въ кассаціонной жалобѣ относительно неполноты предложенныхъ вопросовъ не заслуживаютъ уваженія. Точно также неосновательною признана

жалоба на то, что судебная палата предлагала экспертамъ вопросы юридическіе, разрѣшеніе коихъ зависило отъ самой палаты (разъясненіе смысла морскихъ правилъ), такъ какъ палата, предлагая ихъ, имѣла въ виду разъяснить себѣ практическое примѣненіе и значеніе правилъ судоходства, каковое разъясненіе могло быть сдѣлано лишь экспертами (1870 № 1657).

Въ отобраніи показаній отъ экспертовъ не порознь, а отъ всѣхъ вмѣстѣ, нельзя видѣть нарушенія закона, ибо хотя и нѣтъ въ законѣ прямаго разрѣшенія допрашивать экспертовъ совокупно, но это допущено уголовнымъ кассац. д-томъ Правит. Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе экспертовъ единогласно и когда стороны не представятъ препятствій къ отобранію отъ нихъ общаго заключенія (1867 № 178). На семъ основаніи, если стороны просятъ о выслушаніи заключенія отъ каждаго эксперта отдѣльно, то судъ не имѣетъ основанія отказать въ этой просьбѣ (1870 № 1274). Но на томъ же основаніи жалоба Алексѣева на неодновременный допросъ экспертовъ признана несогласною съ требованіемъ закона, такъ какъ показанія экспертовъ, при разсмотрѣніи дѣла Алексѣева, въ первый разъ не были единогласны съ показаніями экспертовъ, свидѣтельствовавшихъ Алексѣева при дополнительномъ предварительномъ слѣдствіи (1868 № 944).

Остается еще замѣтить, что законъ не обязываетъ судъ производить экспертизу именно въ залѣ засѣданія, а не въ другой комнатѣ, гдѣ она можетъ быть произведена съ большимъ удобствомъ и вниманіемъ (1871 № 1762).

II.

О вещественныхъ доказательствахъ.

Судъ, еще при разсмотрѣніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, обязанъ привести въ извѣстность, находятся ли при дѣлѣ вещественныя доказательства, и распорядиться о немедленномъ ихъ истребованіи (1869 № 226), такъ какъ по точному смыслу 696 ст. Уст. Уг. Суд. вещественныя доказательства, могущія служить къ обнаруженію преступленія, или же къ обличенію или оправданію подсудимаго, безусловно должны быть вносимы въ засѣданіе суда и предъявлены, за исключеніемъ только случаевъ, когда этому препятствуетъ качество или объемъ вещей. Посему отказъ сторонѣ внести въ судебное засѣданіе вещественныя доказательства преступленія, безъ основательнаго къ такому отказу повода, (напр. хоть потому, что въ данномъ случаѣ судъ считалъ это не важнымъ), при опредѣлительности правила, заключающагося въ 696 и 725 ст. (о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ свидѣтелю), составляетъ отступленіе отъ порядка судопроизводства столь существенное, что рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, состоявшійся при нарушеніи означенныхъ статей, не могутъ сохранить силу судебнаго рѣшенія (1867 № 260, 1869 № 105). Въ этомъ отношеніи, законъ для фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ или иныхъ государственныхъ бумагъ не дѣлаетъ исключенія; наличность вещественныхъ доказательствъ представляетъ особенную важность въ дѣлахъ о переводѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, въ коихъ большее или меньшее искуство подражанія можетъ имѣть значительное вліяніе на исходъ судебнаго слѣдствія и на судьбу подсудимаго. Поэтому Правительствующій Сенатъ находилъ неуважительнымъ объясненіе окружнаго суда, что при-

знанныхъ государственнымъ банкомъ фальшивыми кредитныхъ билетовъ при разсмотрѣніи дѣла не было, такъ какъ они были отосланы товарищемъ прокурора въ банкъ для уничтоженія, и приговоръ суда не отмѣненъ только въ виду предположенія объ уничтоженіи фальшивыхъ билетовъ въ банкѣ (1869 № 13).— Судебныя мѣста обязаны также заботиться о томъ, чтобы части вещественныхъ доказательствъ, подвергающихся химическому или микроскопическому анализу, были оставляемы при дѣлѣ на случай требованія сторонъ о предъявленіи ихъ на судѣ, или необходимости производства новой экспертизы. Защитникъ одного подсудимаго просилъ судъ о предъявленіи эксперту и присяжнымъ пятенъ крови на вещественныхъ доказательствахъ, на что предсѣдатель замѣтилъ, что пятна эти вырѣзаны и представлены въ медицинскій департаментъ для изслѣдованія. Не усматривая ни въ дѣлѣ, ни въ протоколѣ удостовѣренія о томъ, чтобы предъявленіе этихъ вещественныхъ доказательствъ суду было физически невозможно, т. е. чтобы пятна эти, вслѣдствіе химическаго или микроскопическаго изслѣдованія ихъ, совершенно изгладились, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ виду положительнаго требованія защитника о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ, неудовлетвореніе этого требованія составляетъ нарушеніе 696 ст., и не кассировалъ приговора въ виду только того обстоятельства, что защитникъ послѣ того не заявлялъ суду, что при отсутствіи вещественныхъ доказательствъ онъ считалъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла, и не просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія до истребованія ихъ судомъ (1870 № 26, 130). Впрочемъ, вещественныя доказательства, подвергающіяся при предварительномъ слѣдствіи химическому и микроскопическому свидѣтельству и испытанію, по самому свойству

испытанія, не могутъ не утратить своего первоначальнаго вида, и законъ, предписывающій вносить вещественныя доказательства въ засѣданіе суда, отнюдь не заключаетъ въ себѣ неисполнимаго требованія, чтобы кровяныя пятна предъявлены были на судебномъ слѣдствіи не только въ отчетѣ о нихъ свѣдущихъ людей, но также и въ томъ видѣ, какой они имѣли до произведеннаго надъ ними испытанія (1868 № 111, 1869 № 226) (*).

На основаніи 697 ст. Уст. Уг. Суд., вещественныя доказательства, по осмотрѣ ихъ судьями и присяжными засѣдателями, предъявляются подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія. Въ случаѣ несоблюденія 697 ст. стороны могутъ заявить о томъ въ самомъ засѣданіи, когда представляется еще возможность исправить упущеніе, т. е. предъявить вещественныя доказательства присяжнымъ (1867 № 36), самому подсудимому (1867 № 74); заявленіе же, сдѣланное по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (1867 № 978). Но и въ томъ случаѣ, когда на отсутствіе вещественныхъ доказательствъ стороны не обратили вни-

(*) Изъ рѣшенія 1869 г. № 226 видно, что Прав. Сенатъ полагалъ полезнымъ принять слѣдующія мѣры: 1) чтобы врачебныя управленія возвращали своевременно препровождаемыя къ нимъ для освидѣтельствованія и испытанія вещественныя доказательства преступленій; 2) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда испытаніе не можетъ быть произведено безъ измѣненія вида и состава свидѣтельствуемыхъ вещей, наружный видъ, величина и мѣсто, занимаемое на одеждѣ или же вещахъ подозрительными пятнами или знаками, были съ точностію описаны; и 3) чтобы испытанію подвергалась по возможности только большая или меньшая часть этихъ веществъ, дабы въ случаѣ какого либо сомнѣнія освидѣтельствованіе ихъ могло быть повѣрено надъ отдѣльною частію. Вслѣдствіе сего Сенатъ поручилъ министру

нанія суда, а самъ судъ признаетъ, что предъявленіе вещественнаго доказательства могло имѣть существенное значеніе и что оно сохранено судебнымъ слѣдователемъ,—неистребованіе этого доказательства считается нарушеніемъ столь существеннымъ, что приговоръ не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія (1869 № 105).

Осмотръ присяжными (*) вещественныхъ доказательствъ долженъ происходить во время самаго засѣданія суда, а отнюдь не во время перерыва онаго, ибо въ послѣднемъ случаѣ всегда можетъ имѣть мѣсто опасеніе, что присяжнымъ предъявлено не то самое вещественное доказательство, которое представлено къ судебному слѣдствію (1869 г. № 997). Что же касается вопроса о допущеніи присяжныхъ къ осмотру подобныхъ доказательствъ по окончаніи судебныхъ преній, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующія постановленія закона: 1) при судебномъ слѣдствіи присяжные засѣдатели имѣютъ равное съ судьями право какъ на осмотръ слѣдовъ преступленія, такъ и на предложеніе, чрезъ предсѣдателя суда, допрашиваемымъ лицамъ вопросовъ; 2) присяжные засѣдатели могутъ во всякомъ положеніи дѣла просить предсѣдателя суда разъяснить имъ содержаніе прочитанныхъ на судѣ документовъ, приз-

---

в. д. доставить заключеніе, находитъ ли онъ возможнымъ принять означенныя мѣры, или же считаетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія либо измѣненія и какія именно.

(*) По дѣлу Гостева, указаніе кассатора на непредъявленіе присяжнымъ единственнаго вещественнаго доказательства—топора оставлено безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что онъ предъявлялся свидѣтелямъ, т. е. тѣмъ именно лицамъ, для коихъ онъ могъ имѣть значеніе при разрѣшеніи вопроса о принадлежности его подсудимому, ближайшій же осмотръ его при-

наки, коими опредѣляется въ законѣ преступленіе, приписываемое подсудимому, и вообще все для нихъ непонятное; 3) предсѣдатель суда обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы присяжные засѣдатели воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла, и, по требованію ихъ, даетъ имъ надлежащія объясненія въ простыхъ и понятныхъ для нихъ словахъ; 4) никакіе акты изъ письменнаго производства присяжнымъ засѣдателямъ не передаются (при удаленіи ихъ въ особую комнату для совѣщанія); но предсѣдатель суда предувѣдомляетъ ихъ, что если они пожелаютъ выяснить какое либо обстоятельство въ дѣлѣ, то могутъ возвратиться для сего въ залу засѣданія, и 5) въ случаѣ возвращенія присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, для объясненій по дѣлу, предсѣдатель суда даетъ имъ требуемыя объясненія не иначе, какъ при подсудимомъ. Усматривая изъ этихъ постановленій, что присяжные имѣютъ право осматривать вещественныя доказательства, что они во всякомъ положеніи дѣла могутъ обращаться къ предсѣдателю суда за выясненіемъ того обстоятельства, которое представляется для нихъ непонятнымъ, и что вообще они должны пользоваться всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла, нельзя видѣть какое либо нарушеніе закона въ томъ, что предсѣдатель дозволилъ присяжнымъ, послѣ прекращенія судебныхъ преній, разсмотрѣть вновь вещественное доказательство. Рѣчь предсѣдателя могла обратить вниманіе присяжныхъ на какое либо обстоятельство, которое они желали выяснить осмотромъ, и отказывать присяжнымъ въ возможности

сяжными засѣдателями оказался излишнимъ, такъ какъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, топоръ этотъ во все время засѣданія лежалъ предъ ихъ глазами (1870 г. № 470).

лично удостовѣриться въ такомъ обстоятельствѣ, на которое обратилъ ихъ вниманіе предсѣдатель суда, значило бы подчинить ихъ воззрѣніямъ его, а это было бы совершенно противно разуму закона объ отношеніяхъ предсѣдателя суда къ присяжнымъ и о самостоятельности ихъ рѣшенія, какъ зависящаго единственно отъ внутренняго убѣжденія совѣсти (1868 г. № 829, 1870 г. № 1114) (*).

Къ числу вещественныхъ доказательствъ, по дѣламъ о подлогѣ актовъ, принадлежатъ заподозрѣнные въ подлинности акты (1871 № 1425). Уставъ Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ особыя правила о порядкѣ производства дѣлъ по подобнымъ актамъ, при которомъ признаніе ихъ подложными можетъ послѣдовать и со стороны суда гражданскаго. Если же этого признанія не послѣдовало, то, при производствѣ дѣла въ порядкѣ суда уголовнаго, по подозрѣнію въ подлогѣ акта, судъ уголовный, на

(*) Признанные виновными въ принятіи и сбытѣ завѣдомо фальшивыхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, Шочковъ и Давыдовъ объясняли, что въ нарушеніе 696 ст. присяжнымъ засѣдателямъ и свидѣтелямъ предъявлялись вещественныя доказательства, взятыя изъ другаго дѣла. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что противъ заявленія товар. прокурора о предъявленіи свидѣтелямъ фальшивыхъ денегъ ни подсудимые, ни защитники ихъ не возражали, что фальшивыя монеты были приложены къ настоящему дѣлу, и, не составляя вещественныхъ по оному доказательствъ, могли однако служить для повѣрки оныхъ, что предсѣдатель объяснилъ присяжнымъ дѣйствительное значеніе этихъ вещей, и что никакой законъ не воспрещаетъ подобнаго рода дѣйствій, имѣющихъ цѣлію опредѣлить свойство имѣющихся въ дѣлѣ вещественныхъ доказательствъ и провѣрить наглядным образомъ сознательность даваемыхъ свидѣтелями показаній, жалобы подсудимыхъ оставилъ безъ послѣдствій (1870 № 539).

основ. 698 ст., производитъ изслѣдованіе по правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ Суд. Гражд. ст. 547—554. Изслѣдованіе это, по указанію приведенныхъ статей, производится освидѣтельствованіемъ акта и повѣркою содержанія его съ другими документами, допросомъ свидѣтелей, которые на актѣ значатся, или на которыхъ сдѣлана ссылка, тою или другою стороною, въ подтвержденіе или опроверженіе подлинности акта, сличеніемъ почерка и подписи на заподозрѣнномъ актѣ съ почеркомъ и подписью того же лица на другихъ несомнительныхъ актахъ. Освидѣтельствованіе акта и повѣрка содержанія его производится однимъ изъ членовъ суда, или можетъ быть поручено свѣдущимъ людямъ, которые избираются и даютъ свое заключеніе на общемъ основаніи. Выборъ бумагъ или актовъ для сличенія почерковъ предоставляется взаимному соглашенію тяжущихся, а въ случаѣ ихъ несогласія усмотрѣнію суда. Судъ избираетъ предпочтительно акты крѣпостные или явочные и бумаги, несомнѣнно писанныя или подписанныя тѣмъ лицомъ, почеркъ коего сличается, наблюдая притомъ, чтобы сличаемые акты относились по возможности къ одному времени. Соблюденіе этихъ правилъ для суда гражданскаго, безъ сомнѣнія, обязательно безусловно; но нужно имѣть въ виду, что указанный въ 547—554 ст. Уст. Гражд. Суд. порядокъ установленъ преимущественно для гражданскаго суда, т. е. для такихъ случаевъ, въ которыхъ за неимѣніемъ въ виду прямаго обвиненія кого либо въ подлогѣ, все производство ограничивается изслѣдованіемъ заподозрѣннаго акта. Хотя на порядокъ этого изслѣдованія и сдѣлана ссылка въ 698 ст. Уст. Угол. Суд., но само собою разумѣется, что за преданіемъ суду обвиняемаго въ подлогѣ, самый порядокъ изслѣдованія подлинности актовъ долженъ быть соблю-

даемъ уголовнымъ судомъ на столько, на сколько онъ совмѣстенъ съ организаціей этого суда и съ правилами уголовнаго судопроизводства. Напр. допросъ свидѣтелей подъ заподозрѣнною роспискою не прежде, а послѣ сличенія почерковъ свѣдущими людьми не нарушаетъ 547 ст. Уст. Угол. Суд., которая, указывая на законные способы къ изслѣдованію подлинности заподозрѣннаго акта, не заключаетъ въ себѣ предписанія, чтобы способы эти были употреблены въ томъ именно порядкѣ, въ которомъ о нихъ упоминается, какъ это явствуетъ и изъ смысла 698 и 699 ст. Уст. Угол. Суд, указывающихъ прежде на сличеніе почерковъ, а потомъ на допросъ свидѣтелей (1867 г. № 413. Ср. 1871 № 1857). Изъ сказаннаго, однакоже, нельзя вывести заключенія, чтобы уголовный судъ имѣлъ право вовсе уклониться отъ производства разслѣдованія подлога. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что окружный судъ, не принявъ никакихъ мѣръ къ удостовѣренію дѣйствительности подлога въ реэстрахъ земскаго суда, въ совершеніи котораго обвинялись подсудимые, нарушилъ тѣмъ точную силу 698 ст., хотя нарушеніе это, само по себѣ не маловажное, не послужило поводомъ къ отмѣнѣ приговора по этому дѣлу—собственно потому, что сами стороны не только не просили о производствѣ освидѣтельствованія подлога въ то время, когда судъ имѣлъ еще всю возможность это исполнить, но удовольствовались лишь прочтеніемъ, по ихъ требованію, акта освидѣтельствованія, произведеннаго на предварительномъ слѣдствіи (1868 № 214, 1869 № 16). По дѣлу Муравлева, признаннаго виновнымъ въ покушеніи на сбытъ трехъ завѣдомо подложныхъ векселей, подсудимый не предъявлялъ на судѣ требованія объ исполненіи 698 ст. Правительствующій сенатъ отмѣнилъ приговоръ суда и рѣ-

шеніе присяжныхъ, принявъ во вниманіе, что по одному изъ векселей, въ сбытѣ коего обвинялся подсудимый, не было сдѣлано изслѣдованія даже и на предварительномъ слѣдствіи, такъ что присяжные засѣдатели разрѣшили вопросъ о подложности этого векселя безъ какого бы то ни было изслѣдованія означеннаго подлога (1870 № 394) (*)

(*) Судебный слѣдователь обязанъ всѣ обнаруженныя имъ вещественныя доказательства, могущія служить подтвержденіемъ обвиненія, пріобщать къ дѣлу, и цѣль этого закона очевидно состоитъ въ томъ, чтобы эти доказательства были представлены суду и повѣрены имъ въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія доказательствъ, собранныхъ какъ противъ, такъ и въ пользу подсудимыхъ. Къ числу такихъ вещественныхъ доказательствъ, въ дѣлѣ Беніаминовича и Вейде, принадлежало письмо, полученное первымъ изъ Динабурга, которое, по требованію прокурора, было прочитано на судѣ.—Разсматривая жалобу подсудимаго, доказывавшаго нарушеніе этимъ распоряженіемъ 687 ст. Уст. Угол. Судопр., Прав. Сенатъ принялъ во вниманіе, что упомянутое письмо служило однимъ изъ основаній къ обвиненію подсудимаго Беніаминовича, и въ такомъ смыслѣ о немъ упоминается и въ обвинительномъ актѣ; слѣдов. подсудимому было извѣстно о томъ, что оно можетъ быть, по требованію прокурора или по усмотрѣнію суда, прочитано на судѣ, и въ виду этого онъ могъ приготовиться къ защитѣ, если находилъ это нужнымъ для своего оправданія; а потому жалоба не заслуживаетъ уваженія (1871 г. № 470).

III.

О свидѣтельскихъ показаніяхъ.

Свидѣтелями, въ юридическомъ значеніи сего слова, могутъ быть всѣ лица, которыя, по случайному стеченію обстоятельствъ, или по особымъ ихъ къ обвиняемому отношеніямъ, въ состояніи разъяснить предъ судомъ фактическую сторону дѣла, рѣшеніе коего, въ каждомъ данномъ случаѣ, почти исключительно и зависитъ отъ ихъ показаній (1869 № 298). Вотъ почему Уставъ Угол. Суд. постановляетъ подробныя правила о порядкѣ допроса вызываемыхъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей.

Но могутъ быть случаи неявки свидѣтеля по сдѣланному вызову. По этому намъ необходимо изложить здѣсь правила: а) о прочтеніи на судѣ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, тѣхъ свидѣтелей, которые въ судъ не явились, и б.) собственно о допросѣ явившихся свидѣтелей.

а.) Чтеніе свидѣтельскихъ показаній.

Относительно неявки и отсутствія свидѣтелей въ законахъ существуютъ слѣдующія постановленія: а) когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, за болѣзнію подсудимаго или кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, или же по инымъ важнымъ причинамъ, то предсѣдатель суда, отложивъ засѣданіе по этому дѣлу, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вызываемымъ въ судъ, и извѣщаетъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей суда; б) если, при открытіи судебнаго засѣданія, не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, по выслушаніи объ-

ясненія сторонъ о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по дѣлу, назначенному къ слушанію, или о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей; в) въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, судъ дѣлаетъ распоряженіе или о повтореніи вызова не явившемуся свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ; г) освобождаются отъ явки въ судъ свидѣтели, живущіе въ другомъ судебномъ округѣ и притомъ въ такой отдаленности, что имъ, безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ невозможно; (*) и д) не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою. Изъ соображенія этихъ постановленій явствуетъ, что законъ различаетъ свидѣтелей, коихъ показанія имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе, отъ тѣхъ, которыхъ свидѣтельство не столь важно; что еще до открытія судебнаго засѣданія предсѣдатель суда, получивъ свѣдѣніе о невозможности явиться на срокъ кому либо изъ свидѣ-

---

(*) Мѣра отдаленности мѣста жительства вызываемаго лица и сила встрѣчаемыхъ имъ къ передвиженію препятствій, какъ понятій совершенно относительныхъ и зависящихъ болѣе отъ удобства сообщеній, нежели отъ дѣйствительнаго разстоянія одной мѣстности отъ другой, закономъ не могли быть предопредѣлены, а въ каждомъ данномъ случаѣ подлежатъ обсужденію и оцѣнкѣ суда (1871 № 176). Отсюда слѣдуетъ, что не всѣ свидѣтели, живущіе въ другомъ судебномъ округѣ, освобождаются отъ явки въ судъ, а только живущіе въ такой отдаленности, что имъ безъ особаго затрудненія явиться въ судъ невозможно (1871 № 250).

делей, показанія коихъ имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе, дѣлаетъ распоряженіе объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, и что, въ случаѣ неявки свидѣтелей къ открытію судебнаго засѣданія, хотя и предоставляется на усмотрѣніе суда или приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не взирая на отсутствіе нѣкоторыхъ свидѣтелей, или отсрочить засѣданіе, однако смыслъ слѣдующихъ за тѣмъ постановленій не оставляетъ сомнѣнія, что первая изъ этихъ мѣръ можетъ быть принята лишь тогда, когда показанія неявившихся свидѣтелей не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, или когда свидѣтель не можетъ явиться за смертію, совершенною дряхлостію, болѣзнію, лишающею надежды на скорое выздоровленіе, или дальнею отлучкою внѣ судебнаго округа; касательно же свидѣтелей, не находящихся въ такомъ положеніи и могущихъ имѣть существенное на дѣло вліяніе, суду предоставляется только одно изъ двухъ: или повторить вызовъ свидѣтеля, или сдѣлать распоряженіе о его приводѣ. Иначе и быть не можетъ, ибо предоставленіе суду права увольнять отъ явки къ судебному слѣдствію главныхъ по дѣлу свидѣтелей, безъ указанныхъ въ законѣ непреодолимыхъ или особенныхъ къ тому препятствій, было бы равносильно праву обращать устный и состязательный процессъ въ письменный и лишать подсудимаго тѣхъ средствъ защиты, которыми онъ можетъ воспользоваться при допросѣ свидѣтелей на судѣ и перекрестномъ ихъ передопросѣ (1868 № 34, 1871 № 324). Нужно, притомъ, имѣть въ виду, что свидѣтель, какъ лицо имѣющее удостовѣрить объ извѣстномъ ему фактѣ, не замѣнимъ, и, если судъ призналъ, что показаніе свидѣтеля имѣетъ существенную важность, то хотя такое признаніе и небезусловно его связываетъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ безъ нѣкотораго самому себѣ противорѣчія, въ

отсутствіе подобнаго свидѣтеля, приступить къ разсмотрѣнію дѣла (1869 № 958). Несоблюденіе правила о вторичномъ вызовѣ не явившагося свидѣтеля, показаніе котораго существенно, признается нарушеніемъ права подсудимыхъ и въ томъ отношеніи, что по вторичному вызову такого свидѣтеля къ судебному слѣдствію, онъ можетъ быть допрошенъ и показаніе его опровергнуто, что не можетъ быть достигнуто при его отсутствіи (1870 № 1004).

Изъ вышеизложеннаго вытекаютъ еще слѣдующія частныя правила:

1.) Во всякомъ случаѣ судъ обязанъ, при разрѣшеніи вопроса о значеніи показанія неявившагося свидѣтеля, выслушать заявленіе сторонъ (1869 № 105) о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившагося свидѣтеля (1869 № 944). Изъявивъ на судебномъ слѣдствіи согласіе какъ на продолженіе засѣданія, не смотря на неявку свидѣтеля (по признаннымъ судомъ уважительнымъ причинамъ), такъ и на прочтеніе его показанія, стороны не имѣютъ ни повода, ни основаній къ принесенію по этому предмету жалобы (1871 № 415).

2.) Въ законѣ, дозволяющемъ чтеніе прежнихъ показаній свидѣтелей, не сказано, чтобы таковое допускалось только по требованіямъ сторонъ, а посему разрѣшеніе это должно относиться и къ тѣмъ случаямъ, когда признаетъ означенное чтеніе нужнымъ и самъ судъ (1868 № 806). Но требованіе стороны о прочтеніи какого либо документа на судѣ, хотя заявленное до открытія засѣданія, какъ относящееся до порядка производства судебнаго слѣдствія, можетъ быть разрѣшено только въ самомъ засѣданіи, а не до открытія онаго, въ особенности же когда такое требованіе самимъ просителемъ поставлено въ зависимость

отъ хода судебнаго слѣдствія (1868 № 49). При разрѣшеніи же просьбы о прочтеніи показанія свидѣтеля судъ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о существенности или несущественности для дѣла этого показанія и опредѣленіе свое по сему предмету внести въ протоколъ судебнаго засѣданія (1870 № 1004).

3.) Судъ не вправѣ распорядиться о прочтеніи показанія, если не имѣетъ въ виду причинъ неявки свидѣтеля (1870 № 1329).

4.) Показанія, данныя свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть прочитаны на судѣ, если свидѣтели эти не явились по одной изъ причинъ, упоминаемыхъ въ законѣ; неявка же свидѣтелей по причинамъ, въ законѣ неисчисленнымъ, можетъ служить основаніемъ ходатайства объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія и распоряженія о новомъ вызовѣ свидѣтеля, если сторона, заявившая объ этомъ, считаетъ показаніе этого свидѣтеля существеннымъ и судъ признаетъ это ходатайство уважительнымъ; если же токого ходатайства заявлено не было, то и прочтеніе показанія неявившагося свидѣтеля на судѣ не можетъ быть допущено (1868 № 944). Но окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть продолжаемо, или должно быть отложено судебное по дѣлу засѣданіе по поводу неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, принадлежитъ суду. Разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ качествѣ кассаціоннаго суда, можетъ подлежать лишь повѣрка дѣйствій суда, относительно продолженія или отсрочки судебнаго засѣданія, чрезъ соображеніе состоявшагося въ судѣ постановленія съ требованіями закона, а не повѣрка заключенія суда о существенности для дѣла того или другаго показанія (1871 № 324) (*).

(*) Можетъ ли быть прочитано показаніе, признанное не су-

5.) Разрѣшая прочтеніе показанія свидѣтелей, законъ вовсе не ограничиваетъ судъ въ правѣ разрѣшить прочтеніе только одинъ разъ. Если законъ разрѣшаетъ передопросъ свидѣтелей, давшихъ уже на судѣ свои показанія, то не можетъ считаться нарушеніемъ и вторичное прочтеніе показанія отсутствующаго свидѣтеля, если судъ встрѣтитъ въ томъ необходимость для разъясненія какихъ либо обстоятельствъ дѣла (1870 № 384).

6.) Прочтеніе показаній неявившихся въ судъ по законнымъ причинамъ свидѣтелей не воспрещено, независимо отъ содержанія оныхъ. На семъ основаніи не уважено, напр., заявленіе кассатора, что на судѣ было прочитано показаніе свидѣтеля о такомъ обстоятельствѣ, о которомъ на судебномъ слѣдствіи никто не слыхалъ (1868 № 806).

7.) Въ законѣ, разрѣшающемъ прочтеніе показаній, говорится о тѣхъ свидѣтеляхъ, которые были вызываемы въ судъ, но не явились по законнымъ причинамъ. Что же касается свидѣте-

---

щественнымъ?—Разрѣшая жалобу Лобачевскаго на производство судебнаго слѣдствія безъ бытности свидѣтельницы Титовой, Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій эту жалобу, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе вопроса объ открытіи засѣданія при неявкѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей предоставлено власти суда; что окружный судъ, согласно съ заявленіемъ обвинительной власти, которая выставила эту свидѣтельницу, признавъ, что показаніе Титовой не имѣетъ существеннаго значенія; что это обстоятельство не устранило права защитника ссылаться на эту свидѣтельницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе его, чтобы засѣданіе было отсрочено, не ограничивало права суда опредѣлить: имѣетъ ли существенную важность показаніе свидѣтеля; и что, отказавъ въ отсрочкѣ засѣданія, судъ предоставилъ защитнику право просить о прочтеніи показанія Титовой, но Лобачевскій этимъ правомъ не воспользовался (1868 № 940). Въ рѣшеніи же 1871 г. № 1857 разъяснено, что судъ, признавши показаніе свидѣтеля не существеннымъ, имѣетъ право отказать въ прочтеніи этого показанія.

лей, которые не были вызываемы въ судъ, то прочтеніе письменныхъ показаній, данныхъ ими при предварительномъ слѣдствіи, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ самый допросъ ихъ на судѣ признанъ былъ излишнимъ (1869 № 24). Но не признается основательнымъ отказъ обвинительной власти въ прочтеніи показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, такого свидѣтеля, который умеръ до составленія по дѣлу обвинительнаго акта и не могъ быть включенъ въ списокъ свидѣтелей, подлежавшихъ вызову къ судебному засѣданію (1870 № 322).

8.) Когда въ дѣлѣ нѣсколько подсудимыхъ, изъ коихъ одинъ умеръ, или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то прочтеніе показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи отсутствующимъ на судѣ обвиняемымъ, можетъ быть потребовано сторонами для разъясненія дѣла въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ. Показаніе отсутствующаго подсудимаго можетъ заключать въ себѣ или оговоръ имъ наличнаго подсудимаго, или, напротивъ, какое либо удостовѣреніе въ его пользу, и хотя такое показаніе само по себѣ не можетъ быть почитаемо достовѣрнымъ, однако, если и при разрѣшеніи вопроса о виновности по теоріи законныхъ доказательствъ, оговоръ однимъ подсудимымъ другаго или отрицаніе оговора (сговоръ) считались въ числѣ несовершенныхъ доказательствъ, то тѣмъ болѣе они не должны быть оставляемы безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса о виновности по внутреннему убѣжденію, для котораго необходимо разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности. По этому нельзя не признать, что хотя, при наличности подсудимаго на судѣ, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе не должно быть читаемо безъ особаго на то со-

гласія его или его защитника, ни для изобличенія его самаго, ни въ видахъ обвиненія или защиты его соучастниковъ, такъ какъ оно покрывается его показаніемъ на суде; но когда одинъ изъ обвиняемыхъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то онъ уже не можетъ считаться подсудимымъ по настоящему дѣлу, показаніе его не можетъ быть замѣнено даннымъ на судѣ, и если показаніе это заключаетъ въ себѣ положительныя или отрицательныя указанія на дѣйствія наличныхъ подсудимыхъ, то оно, по требованію сторонъ, можетъ быть прочитано, въ качествѣ свидѣтельства въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ. Вопросъ этотъ былъ разсматриваемъ Правит. Сенатомъ по дѣламъ Фейеровича, Сакулина и Галача и др. (1867 № 283, 1869 № 137 и 831). По первому дѣлу Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что хотя въ показаніи подсудимаго, данномъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, могутъ заключаться обстоятельства, о которыхъ онъ удостовѣряетъ какъ свидѣтель, но по невозможности точно разграничить эту часть его показанія отъ другой, относящейся къ его собственной личности, письменное его показаніе, при наличности его самаго на судѣ, не можетъ быть прочитано. По второму и третьему дѣламъ Сенатъ объяснилъ, что прежнее показаніе подсудимаго, хотя бы оно было не согласно съ показаніемъ его на судѣ, не можетъ быть прочитано; но если подсудимый умеръ, то та часть его показанія, которая дана имъ въ качествѣ свидѣтеля, можетъ быть прочитана на судебномъ слѣдствіи (1870 № 1228). Показаніе умершаго обвиняемаго, въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ обвиняемый свидѣтельствуетъ о фактической сторонѣ преступленія, можетъ быть прочитано на судѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы такой обвиняемый вовсе не былъ вызванъ къ суду за смертію его (1871 № 1317).

9) Разрѣшая чтеніе показаній неявившихся въ судебное засѣданіе свидѣтелей, законъ имѣетъ въ виду именно тѣ случаи, когда представляется или невозможнымъ или крайне неудобнымъ настаивать на явкѣ свидѣтеля въ судъ. Но судъ имѣетъ полное право распорядиться о прочтеніи показанія, даннаго свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, если онъ, напр., отданъ въ рекруты (1871 № 1122), уволенъ въ отлучку по паспорту и неизвѣстно, гдѣ онъ находится (1869 № 2000).— Дѣло Шатихина, назначенное разъ къ слушанію, было отложено за неразысканіемъ Трофимова и др. свидѣтелей и назначено вновь къ слушанію на другой срокъ, когда было получено удостовѣреніе, что за всѣми принятыми мѣрами Трофимовъ и свидѣтель Максимовъ не были отысканы. Прокуроръ и защита отсутствіе ихъ не считали препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, и судъ допустилъ прочтеніе показанія Трофимова во вниманіе къ ходатайству прокурора и заявленію о томъ присяжныхъ засѣдателей. Сенатъ нашелъ, что при оказавшейся необходимости выяснить дѣло показаніемъ Трофимова, имѣвшимъ существенное значеніе по самому отношенію его къ предмету обвиненія, и при невозможности допроса его на судѣ за неизвѣстностію его мѣстопребыванія и даже того, находится ли онъ въ живыхъ или умеръ,—судъ не нарушилъ закона прочтеніемъ показанія (1870 № 111).

10.) Мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи восходящей и нисходящей, а также его родные братья и сестры, могутъ устранять себя отъ свидѣтельства. Но если эти лица давали показаніе при предварительномъ слѣдствіи, а на судебное не явились по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ, то предположеніе, что неявившійся свидѣтель на су-

дебномъ слѣдствіи устранилъ бы себя отъ свидѣтельства, не можетъ заслуживать уваженія, и показаніе свидѣтеля можетъ быть прочитано на судѣ (1867 № 501).

За тѣмъ, показанія свидѣтелей, явившихся въ судебное засѣданіе, могутъ быть читаны, въ томъ случаѣ, если судомъ будетъ найдено противорѣчіе устнаго показанія съ даннымъ при предварительномъ слѣдствіи (1869 № 952). Но къ прочтенію показанія свидѣтеля слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, когда разнорѣчіе не разъяснилось ни изустнымъ показаніемъ, ни отвѣтами на вопросы, предложенные въ порядкѣ, установленномъ для допроса свидѣтелей. Прочтеніе, по требованію одной стороны, письменныхъ показаній при началѣ ею допроса свидѣтеля можетъ стѣснять права противной стороны, напомнивъ свидѣтелю письменное показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, прежде нежели другая сторона успѣла предложить свидѣтелю свои вопросы (1868 № 49). Впрочемъ законъ не обязываетъ судъ къ непремѣнному допущенію прочтенія въ каждомъ случаѣ, въ которомъ представляется какое либо несогласіе между письменнымъ, на предварительномъ слѣдствіи отобраннымъ, и изустнымъ, на судѣ даннымъ, показаніями свидѣтеля, но лишь не возбраняетъ сего, предоставляя такимъ образомъ суду факультативное право разрѣшать прочтеніе прежнихъ свидѣтельскихъ показаній тогда, когда усматриваемое между ними и изустными показаніями несогласіе подаетъ поводъ къ сомнѣнію—въ которомъ изъ двухъ свидѣтельствъ допрашиваемаго лица надлежитъ признать истинное изложеніе извѣстныхъ ему обстоятельствъ дѣла. Въ виду такого смысла закона и Правительствующій Сенатъ, въ неоднократныхъ разъясненіяхъ своихъ относительно примѣненія его, имѣлъ цѣлію указать, въ ка-

кихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто *дозволеніе* прочесть на судѣ письменное показаніе явившагося свидѣтеля, но не опредѣлить, въ какихъ случаяхъ можетъ быть допускаемъ отказъ въ прочтеніи прежняго показанія свидѣтеля, находящагося въ судѣ на лицо, ибо недозволеніе таковаго прочтенія есть прямое примѣненіе основнаго правила устности производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ и недопущеніе тѣхъ изъ сего правила изъятій, кои въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, разрѣшаются, но не предписываются суду, не можетъ быть и предметомъ кассаціонныхъ жалобъ или протестовъ (1870 г. № 1346 и 1505). Отсюда слѣдуетъ, что законъ не предоставляетъ сторонамъ права требовать прочтенія письменнаго показанія даже и въ томъ случаѣ, если бы судъ и усматривалъ разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля. Тѣмъ менѣе можетъ быть признано основательнымъ домогательство о прочтеніи показаній, отобранныхъ не судебнымъ слѣдователемъ, а полиціей, производившею первоначальное дознаніе. Понятно, что если по показанію, данному свидѣтелемъ судебному слѣдователю, который предоставляетъ грамотнымъ лицамъ вписывать самимъ въ протоколъ свои отвѣты и записываетъ показанія неграмотныхъ собственными ихъ словами безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій (Уст. Угол. Суд. ст. 408, 409 и 453), можно судить съ достовѣрностію, въ чемъ и на сколько свидѣтель отступилъ при судебномъ слѣдствіи отъ прежняго своего показанія; то нельзя того же сказать относительно сравненія показанія даннаго свидѣтелемъ при судебномъ слѣдствіи, съ показаніемъ, отобраннымъ отъ него полиціей при первоначальномъ дознаніи, такъ какъ полиція при этомъ не снимаетъ формальныхъ допросовъ, а ограничивается словесными разспросами, которые потомъ записы-

ваетъ вкратцѣ (ст. 254 и 258), замѣняя судебнаго слѣдователя въ опредѣленныхъ случаяхъ только въ производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій, не терпящихъ отлагательства; формальныхъ же допросовъ обвиняемымъ и свидѣтелямъ она не дѣлаетъ, развѣ бы кто изъ нихъ оказался тяжко больнымъ и представлялось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя (1868 № 191).

Въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, судъ имѣетъ право разрѣшать, по требованію сторонъ, прочтеніе показанія, даннаго свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, если онъ отказывается отъ показаній на слѣдствіи судебномъ (1868 № 182), или отзывается тѣмъ, что онъ забылъ, запамятовалъ. Въ семъ случаѣ можетъ быть прочитана та только часть этого показанія, которую свидѣтель не можетъ возстановить въ памяти (1871 № 184). (*)

(*) По дѣлу Макѣева и Ливенцова Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій протестъ товар. прокурора, принявъ въ основаніе, между прочимъ, и то, что отказъ суда, въ требованіи товар. прокурора о прочтеніи письменнаго показанія свидѣлеля Жуковина, отзывавшагося на данные ему вопросы запамятованіемъ, послѣдовалъ по выслушаніи возраженія защиты, что письменное показаніе Жуковина, по собственнымъ его словамъ, состояло въ слухахъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, которыхъ повторять предъ судомъ не слѣдуетъ (1870 № 661).

б.) Допросъ свидѣтелей.

Для охраненія искренности и правдивости свидѣтельскихъ показаній Уст. Угол. Суд. тщательно заботится о предупрежденіи всякой между свидѣтелями стачки, послѣдствія коей не минуемо отзываются, въ ущербъ правосудія или подсудимаго, на окончательномъ приговорѣ суда (1869 № 298). Основное правило о допросѣ свидѣтелей изложено въ 699 ст. и состоитъ въ отдѣльномъ каждаго изъ нихъ первоначальномъ допросѣ (1871 № 481). Поэтому свидѣтели должны быть удаляемы въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу, высланные же въ особую комнату призываются въ присутствіе суда порознь. Постановленія эти безъ сомнѣнія имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, остающіеся въ особой комнатѣ, не имѣли возможности входить въ сношеніе съ свидѣтелями уже допрошенными, и чтобы они, такимъ образомъ, оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіе въ судѣ. Но изъ этого нельзя еще вывести положительнаго правила, чтобы суду безусловно воспрещалось допускать къ свидѣтельству не бывшихъ при повѣркѣ (при открытіи судебнаго засѣданія), но явившихся во время судебнаго слѣдствія свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ вызванныхъ. Если по важности вышеприведеннаго порядка допроса свидѣтелей, имѣющаго цѣлію оградить правильность рѣшенія присяжныхъ, суду въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ поступать съ особенною осмотрительностію, чтобы не поколебать основъ установленнаго порядка, то съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что несвоевременное, уже по открытіи судебнаго засѣданія, прибытіе свидѣтеля можетъ быть объяснено естественною причиною,

и что посему нельзя видѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не своевременной явки какой—либо преднамѣренности или особой цѣли свидѣтеля. Въ виду сего едва ли было бы согласно съ разумомъ законовъ о допросѣ свидѣтелей и силѣ свидѣтельскихъ показаній пониманіе ихъ въ томъ смыслѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается допросъ такого свидѣтеля, въ отношеніи коего не были приняты предписанныя мѣры предосторожности, такъ какъ: 1) въ судебной практикѣ могутъ встрѣчаться весьма уважительныя причины, оправдывающія въ исключительныхъ случаяхъ допросъ несвоевременно явившагося свидѣтеля; 2) по положенному въ основаніе Уст. Угол. суд. началу, показанія свидѣтелей не составляютъ предустановленнаго доказательства, а оцѣнка степени ихъ достовѣрности предоставлена присяжнымъ засѣдателямъ, постановляющимъ рѣшенія по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности обстоятельствъ дѣла, и 3) предсѣдатель суда, при объясненіи присяжнымъ засѣдателямъ общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, имѣетъ не только полную возможность, но и обязанъ разъяснить присяжнымъ значеніе показанія свидѣтеля, даннаго внѣ установленнаго порядка, ограждающаго его достовѣрность (1870 № 596).—Находящіеся въ спискѣ свидѣтелей потерпѣвшіе отъ преступленія, но признанные судомъ гражданскими въ дѣлѣ истцами, какъ составляющіе одну изъ сторонъ въ дѣлѣ, не подлежатъ по закону удаленію изъ залы судебнаго засѣданія по существующему для свидѣтелей порядку, въ чемъ и надобности не можетъ предстоять, такъ какъ обвинительный актъ не составляетъ тайны для тѣхъ, кто имѣетъ право получить съ него копію (ст. 559) и просмотрѣть

все письменное производство (ст. 579), такъ какъ допросъ ихъ, въ качествѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, обыкновенно предшествуетъ допросу свидѣтелей (ст. 700), и такъ какъ показанія ихъ во всякомъ случаѣ, по одной уже той причинѣ, что они участвуютъ въ дѣлѣ, не могутъ имѣть силы показанія лицъ, въ дѣлѣ не заинтересованныхъ, о чемъ присяжнымъ и судьямъ не безъизвѣстно (1869 № 2000).

Каждому свидѣтелю, прежде допроса его по существу дѣла, предлагаются предварительные вопросы для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Обрядъ этотъ имѣетъ цѣлію главнымъ образомъ удостовѣриться въ самоличности вызванныхъ свидѣтелей и разъяснить ихъ отношенія къ сторонамъ. Соблюденіе сего правила весьма важно, такъ какъ на отношеніяхъ свидѣтеля къ участвующимъ, выясненныхъ предварительными вопросами, основывается право отвода свидѣтелей, и нарушеніе сего правила слѣдуетъ признавать существеннымъ (1870 № 94 и 341).—Вопросы, необходимые для опредѣленія личности свидѣтеля, и возраженія противъ допущенія свидѣтеля къ допросу разсматриваются во время судебнаго слѣдствія, т. е. тогда, когда на объясненія сторонъ объ его личныхъ качествахъ и нравственномъ достоинствѣ, свидѣтель имѣетъ возможность представить опроверженія (1867 № 383).

По полученіи отъ свидѣтеля отвѣтовъ на предварительные вопросы, предсѣдатель суда спрашиваетъ стороны: не имѣютъ ли онѣ какихъ либо возраженій противъ допущенія свидѣтеля къ допросу. (*) Просьбы сторонъ объ отводѣ свидѣтелей подлежатъ

(*) Съ вопросомъ о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтели къ допросу, предсѣдатель обращается къ сторонамъ; слѣдов. лицо прокурорскаго надзора спрашивается по этому пред-

удовлетворенію, когда заявленныя причины отвода въ точности могутъ быть подведены подъ случаи, указанные въ законѣ (1869 № 974). Отводъ долженъ быть подкрѣпленъ законными доказательствами, безъ которыхъ онъ не принимается въ уваженіе (1869 № 946). Согласіе одной изъ сторонъ, во время судебнаго слѣдствія, на спросъ свидѣтеля безъ присяги, по отводу противной стороны, лишаетъ согласившуюся сторону права выставлять обстоятельство это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы отводъ и не былъ основанъ на законныхъ причинахъ (1867 № 218). Разслѣдованіе обстоятельствъ, на которыхъ основанъ отводъ свидѣтеля, производится судомъ, который, однако, не производитъ дознанія по предъявляемымъ сторонами причинамъ отвода и довольствуется имѣющимися у него, такъ сказать, подъ руками по сему предмету данными (1870 № 63). Встрѣтивъ сомнѣніе относительно фактическаго существованія причинъ отвода, судъ допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги (1871 № 1752).

Что же касается до предустановленныхъ закономъ причинъ къ отводу, то въ этомъ отношеніи Уставъ Угол. Судопр. различаетъ лица, которыя:

мету въ качествѣ стороны. По 707 ст. къ допросу подъ присягою не допускаются свидѣтели по отводу ихъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, которою либо изъ сторонъ; слѣдов. и въ предъявленіи отвода лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ какъ сторона. По 710 ст. основательность или неосновательность отвода судъ опредѣляетъ, между прочимъ, по доказательствамъ, представленнымъ сторонами; слѣдов., и при предъявленіи сихъ доказательствъ лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ въ качествѣ стороны. Само собою разумѣется, что при такомъ свойствѣ дѣйствованія лицо прокурорскаго надзора, какъ заинтересованное обвиненіемъ, представляетъ суду свое заявленіе не въ качествѣ блюстителя закона, а какъ сторона.

а.) *вовсе не допускаются къ свидѣтельству.* Именно: 1) безумные и сумасшедшіе; 2) священники—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди; 3) присяжные повѣренные и другія лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ; и 4) никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому же дѣлу обязанностей прокурора, или защитника подсудимаго, или повѣреннаго частнаго обвинителя или гражданскаго истца (ст. 709).

Но постановляя правило о недопущеніи къ свидѣтельству безумныхъ и сумасшедшихъ, законъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы подъ эти два вида ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей можно было подвесть состояніе опьяненія; поэтому оставленіе безъ уваженія отвода свидѣтеля, явившагося въ состояніи опьяненія, не противорѣчитъ явно смыслу закона, въ виду еще того, что свидѣтелю предлагаются сторонами вопросы, а отвѣты, имъ данные, равно какъ и самое показаніе, могутъ быть оцѣнены присяжными засѣдателями, которые видятъ въ какомъ состояніи свидѣтель (1869 № 137).

Но когда, по поводу предстоящаго допроса свидѣтелей, судъ долженъ разрѣшить вопросъ: заключаетъ ли въ себѣ предъявленный обвиняемою стороною отводъ основанія, признаваемыя закономъ необходимыми для удовлетворенія ходатайства объ отводѣ, т. е. разрѣшить вопросъ относящійся къ порядку производства дѣла, то присутствующее на судѣ лицо прокурорскаго надзора обязано заявить суду свое заключеніе по означенному предмету въ качествѣ блюстителя закона, и въ указанномъ выше случаѣ судъ постановляетъ свое опредѣленіе только по выслушаніи предварительнаго заключенія прокурора (1869 № 974).

Статья 709, какъ явствуетъ изъ точнаго ея смысла, имѣетъ отношеніе только къ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, а не всѣхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, слѣдовательно только къ тѣмъ лицамъ, которыя заявятъ гражданскій искъ по уголовному дѣлу въ уголовномъ судѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, только къ тѣмъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, которые защищаютъ ихъ права предъ уголовнымъ судомъ. Другое толкованіе этого закона было бы не согласно съ буквальнымъ его содержаніемъ, такъ какъ въ немъ говорится только о повѣренномъ гражданскаго истца, и ничего не упоминается о лицахъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Въ такомъ смыслѣ ст. 709 разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 575, которымъ признано, что законъ не допускаетъ соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей свидѣтеля и повѣреннаго гражданскаго истца, вслѣдствіе возможности для гражданскаго истца избрать себѣ другаго повѣреннаго. Такое же значеніе Сенатъ придавалъ этой статьѣ и въ рѣшеніи 1869 г. № 827, признавъ, что окружный судъ не нарушилъ закона, допустивъ къ спросу въ качествѣ свидѣтеля лицо, защищавшее при первоначальномъ производствѣ дѣла предъ мировымъ судьею права потерпѣвшаго отъ преступленія. По симъ основаніямъ не признается нарушенія 709 ст. и въ томъ, что защищавшій при предварительномъ слѣдствіи права потерпѣвшаго лица повѣренный спрошенъ на судѣ къ качествѣ свидѣтеля съ устраненіемъ его отъ исполненія на судѣ обязанностей повѣреннаго гражданскаго истца (1870 г. № 164). Такъ какъ повѣренный гражданскаго истца не можетъ быть спрошенъ только въ томъ случаѣ, если искъ его разсматривается въ томъ же судѣ; то, и на оборотъ, лицо, спрошенное по какому либо дѣлу въ качествѣ

свидѣтеля, не можетъ быть по тому же дѣлу повѣреннымъ гражданскаго истца (1869 № 524 и 827). Во всякомъ случаѣ въ 709 ст. разумѣются именно повѣренные гражданскихъ истцовъ, а не тѣ гражданскіе истцы, которые потерпѣли отъ преступленія (1868 № 180 и 447, 1869 № 24).

Равнымъ образомъ, ни въ 709, ни въ прочихъ статьяхъ Устава Угол. Судопр., опредѣляющихъ порядокъ допроса свидѣтелей, не содержится правила о томъ, чтобы судебный слѣдователь не могъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ производство предварительнаго слѣдствія; не упоминается и о томъ, чтобы слѣдователь по этимъ обстоятельствамъ не могъ быть допущенъ къ присягѣ. Затѣмъ 590-я ст. положительно разрѣшаетъ суду приглашать производившаго освидѣтельствованіе слѣдователя для представленія во время судебнаго слѣдствія обстоятельнаго отчета въ его дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, изъ вышеозначенныхъ статей оказывается, что вызовъ судебнаго слѣдователя и допросъ его въ качествѣ свидѣтеля подъ присягой не составляетъ ничего противнаго закону. Но само собою разумѣется, что при разрѣшеніи каждаго даннаго случая имѣетъ существенное значеніе то, о чемъ свидѣтельствуетъ вызванный въ качествѣ свидѣтеля слѣдователь и что при допросѣ его должны быть въ точности соблюдены правила, изображенныя въ 625—627 ст. (1868 № 166). Это послѣднее разсужденіе Сената положительно указываетъ на существенную необходимость того, чтобы не былъ нарушенъ принципъ изустнаго производства судебнаго слѣдствія и чтобы не было дозволено судебному слѣдователю излагать на судѣ содержаніе такихъ протоколовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе коихъ не разрѣшено закономъ, а къ числу такихъ

протоколовъ несомнѣнно долженъ быть отнесенъ протоколъ сознанія подсудимаго. Прочтеніе на судѣ, или же изустное изложеніе судебнымъ слѣдователемъ первоначальнаго сознанія подсудимаго, что рѣшительно одно и тоже, можетъ повлечь весьма гибельныя послѣдствія для уголовнаго судопроизводства вообще и исказить до самаго корня одну изъ главныхъ его частей— судебное слѣдствіе, такъ какъ, въ виду собственнаго сознанія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, обвинительная власть можетъ ограничиться призывомъ къ суду одного лишь судебнаго слѣдователя для подтвержденія этого сознанія и оставить безъ вниманія всѣ, собранныя противъ подсудимаго, улики, и такимъ образомъ отправленіе правосудія незамѣтно обратится къ тому отвергнутому законодательствомъ порядку, по которому для осужденія подсудимаго признавалось достаточнымъ его сознаніе въ своей винѣ (1869 № 983).

Изложенныя соображенія не касаются вопроса о томъ, могутъ ли быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей полицейскіе и другіе чиновники, производившіе первоначальные розыски и дознаніе. Этотъ вопросъ обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Жариновыхъ (1870 № 953), и признано, что полицейскіе чины и служители, производящіе въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ дознанія, могутъ подлежать въ качествѣ свидѣтелей допросу по всѣмъ обстоятельствамъ, обнаруженнымъ ими при дознаніи, слѣдов. и объ учиненномъ имъ подсудимыми первоначальномъ сознаніи. Нельзя оставить безъ вниманія того существеннаго различія между дѣйствіями судебнаго слѣдователя и чинами полиціи, производящими дознанія, что судебный слѣдователь обязанъ производить всѣ свои дѣйствія съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ и вносить ихъ над-

лежащимъ порядкомъ въ протоколы, которые вслѣдствіе сего и имѣютъ извѣстное юридическое значеніе, а при производствѣ дознанія по ст. 254 полиція можетъ собирать свѣдѣнія лишь посредствомъ розысковъ, словесными разспросами и негласными наблюденіями, и эти дѣйствія не имѣютъ на судѣ того значенія, какое по закону присвоено дѣйствіямъ судебнаго слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія. Посему лица, въ нихъ участвовавшія, должны быть признаваемы на судебномъ слѣдствіи лишь обыкновенными свидѣтелями (1871 № 535).

б.) *Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода*, т. е. именно только въ такомъ случаѣ, когда объ отводѣ ихъ предъявлено будетъ которою либо изъ сторонъ (1869 № 550): изысканіе причинъ къ отводу свидѣтелей отъ присяги самимъ судомъ, безъ предъявленія сторонами по сему предмету какого либо требованія, составляетъ существенное нарушеніе, влекущее отмѣну приговора (1869 № 570), такъ какъ допущеніемъ такого отступленія отъ установленныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства нарушаются права сторонъ (1870 № 1157). Сюда относятся:

1.) Лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ. Здѣсь законъ разумѣетъ такихъ лицъ, которыя подверглись лишенію правъ состоянія по приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу, а не по тѣмъ приговорамъ, которые могутъ быть или уже дѣйствительно отмѣнены (1870 № 708).

2.) Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ. Сюда принадлежатъ и лица, потерпѣвшія отъ преступленія, признаваемыя по ст. 6 Уст. Уг. Суд., граждан-

скими истцами въ тѣхъ случаяхъ, когда они, не пользуясь правами частнаго обвинителя, заявили искъ о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла (1868 г. № 956). По этому допросъ, произведенный гражданскимъ истцомъ, какъ стороною, и его самаго, какъ свидѣтеля, его повѣреннымъ не можетъ еще считаться нарушеніемъ закона (тамъ же),—тѣмъ болѣе, если потерпѣвшій, въ судебномъ засѣданіи, отказался отъ заявленнаго имъ заранѣе гражданскаго иска (1869 № 24) (*).

3.) Состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и, по боковымъ линіямъ, родственники какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго, въ третьей и четвертой степеняхъ, свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ; (**) наконецъ, евреи—по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники—по дѣламъ лицъ, об-

---

(*) По дѣлу Золотова, лица, признанныя судомъ гражданскими истцами (священно-церковно-служители и церковный староста), были допущены, не смотря на отводъ ихъ, къ свидѣтельству подъ присягою, по той причинѣ, что они лично не потерпѣли отъ преступленія. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такое разсужденіе суда не имѣетъ надлежащаго основанія; что во всемъ Уст. Угол. Суд. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то чтобы стороны въ дѣлѣ приводились къ присягѣ, а по Уст. Граж. Суд., (ст. 84 и 497) ни одна изъ сторонъ не можетъ быть допущена къ присягѣ, даже по взаимному согласію тяжущихся, когда обстоятельства дѣла состоятъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ (1870 № 132).

(**) Въ рѣшеніи 1871 г. № 1841 замѣчено, что при обвиненіи трехъ подсудимыхъ въ совмѣстномъ покушеніи на кражу,

ратившихся изъ раскола въ православіе. Къ упомянутымъ здѣсь причинамъ не принадлежатъ служебныя отношенія свидѣтеля къ подсудимому, или къ участвующему въ дѣлѣ лицу, напр. волостнаго головы къ волостному писарю (1867 № 536), чиновниковъ полицейскаго управленія къ исправнику (1870 № 1384). Основаніемъ къ отводу отъ присяги свидѣтеля не можетъ служить и продолжительное пребываніе его, въ качествѣ работника, у того лица, которое сдѣлало на него ссылку (1867 № 94) и вообще нахожденіе свидѣтеля въ услуженіи у одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (1870 № 3); представленіе свидѣтелемъ залога за подсудимаго (разумѣется мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда) (1868 № 954).—Оставляются безъ уваженія отводы свидѣтельницъ потому, что онѣ состоятъ съ подсудимыми «въ любовной связи», «въ гражданскомъ бракѣ» (1870 № 1302, 1871 № 1166). И общее понятіе о враждѣ не подходитъ подъ смыслъ помянутой въ законѣ тяжбы, и не можетъ, слѣдовательно, служить поводомъ къ устраненію свидѣтелей отъ присяги (1870 № 223). Неудовольствія и ссоры между подсудимымъ и свидѣтелемъ также не могутъ быть приравнены къ указанной въ 4 п. 707 ст. тяжбѣ, подъ которою должно разумѣть враждебныя между подсудимымъ и свидѣтелемъ гражданскія отношенія по имуществу (1869 № 974). Сюда не подходитъ и заявленіе свидѣтеля, что онъ никакой тяжбы съ подсу-

---

свидѣтельница Федорова подлежала одному допросу объ обстоятельствахъ, относившихся ко всѣмъ тремъ подсудимымъ, и потому не могла быть допрошена безъ присяги въ отношеніи къ своей двоюродной сестрѣ и подъ присягою въ отношеніи къ другимъ подсудимымъ.

димымъ во время разсмотрѣнія дѣла не имѣлъ и только намѣревался жаловаться (1870 № 1467). Подъ тяжбою нельзя разумѣть лишь одно намѣреніе предъявить гражданскій искъ, т. е. намѣреніе стать во враждебныя отношенія по непроизводящемуся еще судебнымъ порядкомъ гражданскому дѣлу (1871 № 1235). Равнымъ образомъ оставляется безъ уваженія отводъ свидѣтеля на томъ основаніи, что онъ имѣлъ съ потерпѣвшимъ лицомъ дѣло, оконченное два года назадъ, такъ какъ 4 п. 707 ст. Уст. Уг. Суд. допускаетъ отводъ лишь тогда, когда между свидѣтелемъ и стороною, предъявляющею отводъ, существуетъ тяжба въ то время, когда свидѣтель даетъ показаніе (1871 № 1341) (*).

Частный обвинитель замѣняетъ собою оффиціальнаго обвинителя—прокурора, и, пользуясь правами ему предоставленными, не можетъ, за силою 709 ст., быть допрашиваемъ подъ присягою какъ свидѣтель (1871 № 453). Но доносителя не исключаются изъ числа свидѣтелей, которые могутъ быть допрошены подъ присягою. Лицо,

---

(*) Правило о недопущеніи къ свидѣтельству подъ присягою лицъ, имѣющихъ тяжбу съ одною изъ сторонъ, предписывается и Уставамъ Гражд. Суд. (ст. 86 п. 4) Согласно сему, по отводу сторонъ, отъ свидѣтельства устраняются лица, имѣющія, а не имѣвшія тяжбу съ одною изъ сторонъ (гр. д-та к. р. 1867 г. № 179). Рѣшеніемъ того же д та Прав. Сената 1871 г. № 67, по дѣлу Мягкова, объяснено, что каждая тяжба начинается подачею исковаго прошенія, и съ этого времени лицо, подавшее оное, должно считаться имѣющимъ тяжбу съ тѣмъ, противъ кого оно подано; а потому, по смыслу 4 п. 86 ст., это лицо не можетъ быть допущено къ свидѣтельству по дѣлу своего противника, если сей послѣдній заявитъ противъ него отводъ, ибо въ виду предъявленнаго противъ него иска онъ

объявляющее о преступленіи, объявитель, какъ оно названо въ законѣ (ст. 307), не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ тяжбу съ подсудимымъ, т. е. состоятъ съ нимъ во враждебныхъ гражданскихъ отношеніяхъ по имуществу, равно не можетъ быть приравниваемо и къ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ. Между лицами, по объявленію коихъ начато судебное слѣдствіе противъ обвиняемаго, т. е. лицами, которыя не потерпѣли никакого вреда или убытка отъ совершенія преступленія, и лицами потерпѣвшими отъ преступленія, существуетъ весьма важная разница. Лица, потерпѣвшія отъ преступленія, имѣютъ явный интересъ въ дѣлѣ; они могутъ требовать вознагражденія за понесенные ими отъ преступленія вредъ или убытки, въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ, если подсудимый признанъ виновнымъ; слѣдовательно, для нихъ необходимо, чтобы подсудимый былъ обвиненъ. Объявители же суть лица, доносящія о такомъ преступленіи, которое не причинило имъ лично никакого вреда и убытка, и въ которомъ отъ осужденія виновнаго они не получаютъ никакой непосредствен-

---

можетъ имѣть поводъ сомнѣваться въ достовѣрности и безпристрастіи показанія свидѣтеля. (Ср. Уг. д-та 1871 № 961).

Подсудимый предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля на томъ основаніи, что подалъ на него жалобу въ волостное правленіе по поводу сдѣланной у него кражи. Отводъ оставленъ безъ уваженія потому, что жалоба подана не въ порядкѣ подсудности, и что самая справка о томъ, представленная подсудимымъ, по неприложенію къ ней печати волостнаго правленія не имѣетъ достовѣрности. Прав. Сенатъ призналъ, что такое постановленіе нельзя признать неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что жалоба въ волостное правленіе по поводу кражи, если таковая жалоба и дѣйствительно была подана, не составляетъ тяжбы (1871 № 1581).

ной пользы. Притомъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что объявленіе о преступленіи, сдѣланное лицомъ, не потерпѣвшимъ отъ него, на основаніи 298 и 299 ст. Уст. Угол. Суд., само по себѣ не признается достаточнымъ поводомъ къ началію слѣдствія, за исключеніемъ того случая, когда объявитель былъ очевидцемъ преступленія; напротивъ того, жалоба или объявленіе потерпѣвшаго отъ преступленія всегда служитъ достаточнымъ поводомъ къ начатію уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго (ст. 301 и 303), и въ этомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не имѣютъ права отказать потерпѣвшему отъ преступленія въ преслѣдованіи обвиняемаго. Признавая интересъ въ дѣлѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, законъ предоставляетъ ему въ качествѣ обвинителя или гражданскаго истца и всѣ права участвующей въ дѣлѣ стороны, въ числѣ ихъ право доказывать виновность обвиняемаго и опровергать его доказательства (ст. 5, 6, 304, 631, 742 и 748). Напротивъ того объявитель о преступленіи, не нанесшемъ ему непосредственно никакого вреда или убытка, не пользуется ни однимъ изъ означенныхъ выше правъ. Законъ (ст. 307 и 308) не налагаетъ на него обязанности доказывать преступное дѣяніе, а вслѣдствіе сего не предоставляетъ ему права поддерживать обвиненіе и преслѣдованіе виновнаго, и вообще никакихъ правъ стороны, такъ что при судебномъ слѣдствіи объявитель можетъ быть допрошенъ только какъ свидѣтель. Постановленія, изложенныя во 2 кн. XV т., не давали никакой силы показаніямъ свидѣтелей, которыхъ законъ считалъ не достовѣрными по личнымъ недостаткамъ или по отношеніямъ ихъ къ подсудимымъ или къ дѣлу. Это правило не удержано и не могло быть удержано въ Уставахъ 20 ноября 1864 г. потому, что оно не

сообразно съ кореннымъ началомъ новаго уголовнаго судопроизводства, полагающимъ въ основаніе уголовныхъ приговоровъ не теорію доказательствъ, а внутреннее убѣжденіе судей, которые могутъ и должны опредѣлить, въ каждомъ данномъ случаѣ, достовѣрность свидѣтеля по имѣющимся лично о немъ свѣдѣніямъ и по заключающимся въ его показаніи признакамъ правдивости, а не на общихъ предположеніяхъ, что показанія лица, того или другого разряда, почитаются вообще не достовѣрными. Впрочемъ относительно объявителей о преступленіи такое общее предположеніе даже не возможно, потому что самъ законъ (Улож. о нак. ст. 125 и 126) возлагаетъ на каждаго обязанность доводить до свѣдѣнія правительства объ умышленномъ и доносить о содѣянномъ преступленіи, и за неисполненіе сей обязанности подвергаетъ строгимъ наказаніямъ. За симъ исполненіе такой законной обязанности законъ не можетъ признавать основаніемъ недовѣрія къ лицу, ее исполнившему, и поводомъ къ устраненію его отъ свидѣтельства подъ присягою, а оцѣнка достоинства и достовѣрности показанія такого лица, какъ и показанія всѣхъ другихъ свидѣтелей, должна зависѣть отъ судей, разрѣшающихъ вопросы о винѣ или невинности подсудимаго. Если допустить, что донесшій о преступленіи не можетъ быть допрашиваемъ подъ присягою потому, что законъ (ст. 940 Улож.) за ложные доносы подвергаетъ наказанію, то на томъ же основаніи нельзя было бы допрашивать подъ присягою и всѣхъ другихъ свидѣтелей, такъ какъ за ложное свидѣтельское показаніе законъ (942 ст. Уст. Угол. Суд.) также полагаетъ наказанія и притомъ болѣе строгія, чѣмъ за ложные доносы. Оправданному подсудимому законъ (ст. 32, 780 и 781) предоставляетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему

неосновательнымъ привлеченіемъ къ суду, независимо отъ того, было ли обвинявшее лицо спрошено на судѣ подъ присягою или безъ присяги. Посему ссылка на 32 ст. Уст. Уг. Суд. могла бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы законъ въ виду означенной обязанности объявителя вовсе устранилъ его отъ свидѣтельства, или считалъ, что показаніе данное объявителемъ подъ присягою, освобождаетъ его отъ обязанности платить вознагражденіе (1868 № 308). (*)

Въ отношеніи подсудимыхъ и обвиняемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что если по одному и тому же дѣлу предано суду нѣсколько подсудимыхъ, то подсудимые, обвиняемые въ совершеніи одного преступленія и неприкосновенные къ другому, могутъ быть спрошены по дѣлу, къ которому они неприкосновенны, въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою. Напр. по дѣлу Баловневыхъ и Суховерхова допрошены были подъ присягою Аристархова и Малаховъ. Такъ какъ эти лица ни по обвинительному акту, ни по опредѣленію судебной палаты, не были признаны принимавшими какое либо участіе въ убійствѣ Якова Баловнева, а обвинялись въ особомъ преступленіи, совершенномъ слишкомъ за годъ до того убійства, а именно въ оставленіи рожденнаго Аристарховою ребенка безъ помощи, отъ чего онъ лишился жизни, и преданы были суду вмѣстѣ съ прочими подсудимыми только потому, что изъ нихъ Авдотья Баловнева, сверхъ участія въ убійствѣ, обвинялась въ томъ, что принявъ отъ Аристарховой ребенка, оставила его безъ помощи: то Правительствующій Се-

(*) Ссылаясь на рѣш. 1868 г. № 308, Прав. Сенатъ призналъ, что законъ не воспрещаетъ и прочтеніе показаній доносителей о преступленіи (1871 № 1825).

натъ призналъ, что Аристархова и Малаховъ, какъ не прикосновенные къ преступленію убійства Баловнева, могли быть спрошены по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою (1867 № 569). Или: Бушъ и Уренбергъ обвинялись въ кражѣ, а Евтушенкова въ укрывательствѣ этой кражи. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Евтушенкову, обвиненную въ укрывательствѣ и подчинившуюся приговору мироваго судьи, мировой съѣздъ былъ вправѣ допросить въ качествѣ свидѣтельницы по обстоятельствамъ, относящимся до прочихъ подсудимыхъ (1870 № 107). Но въ отношеніи соучастниковъ въ совершеніи одного преступленія Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Фейеровича, замѣчено, что если въ показаніи подсудимаго и могутъ заключаться такія обстоятельства, о которыхъ онъ удостовѣряетъ какъ свидѣтель, но тѣмъ не менѣе другія части его показанія во всякомъ случаѣ должны относиться къ его собственной личности, а за тѣмъ весьма трудно, и въ большей части случаевъ даже невозможно, сдѣлать рѣзкое разграниченіе между этими двумя родами показаній (1867 № 283).

в.) *Допрашиваются безъ присяги*—мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры, если не пожелаютъ воспользоваться своимъ правомъ—устранить себя отъ свидѣтельства. Предоставленіемъ этого права поименованнымъ лицамъ законъ, очевидно, имѣлъ въ виду тѣ чувства любви и привязанности, которыя обыкновенно существуютъ между лицами, соединенными узами брака или близкаго родства, и послѣдствіемъ коихъ можетъ быть или лжесвидѣтельство, или тяжелая необходимость уличать подсудимаго. Но всякое дальнѣйшее распространеніе этой льготы, напр. въ томъ смыслѣ, что указан-

ныя выше лица, свидѣтельствуя о всемъ томъ, что можетъ служить къ оправданію подсудимаго, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ умалчивать объ обстоятельствахъ, его обвиняющихъ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ закона и идущее далѣе предназначенной законодателемъ цѣли, должно быть отвергнуто. А потому, напр., при отказѣ жены отъ свидѣтельства по дѣлу мужа, не можетъ быть разрѣшено ставить ей вопросы въ предположеніи ея права показывать въ его пользу (1869 № 564). По буквальному смыслу 705 ст. Уст. Уг. Суд. упомянутыя въ ней лица могутъ устранять себя отъ свидѣтельства безъ всякаго ограниченія, котораго въ этомъ законѣ вовсе не предусмотрѣно. Напр., отвѣчая на обличительные вопросы, относящіеся къ участникамъ въ преступленіи своей дочери, отецъ тѣмъ самымъ могъ бы обличать и свою дочь, отъ чего законодатель желалъ избавить несчастнаго отца, чтобы не ставить его въ тяжелую борьбу съ естественными чувствами любви и снисхожденія къ своему дитяти. По этому Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Дмитріевой и др., призналъ, что окружный судъ поступилъ совершенно правильно, отказавъ товарищу прокурора въ предложеніи вопросовъ отцу подсудимой по обстоятельствамъ, относящимся къ другимъ посторонимъ лицамъ—къ другимъ подсудимымъ (1871 № 639) (*)

г.) *Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, по отводу подсудимаго*—наслѣдники его, въ какой бы степени родства они ни состояли съ нимъ, когда онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія.

(*) Къ нарушенію 705 ст. относится оставленіе безъ уваженія отвода, предъявленнаго подсудимымъ противъ допроса подъ присягою жены другаго лица которое въ обвинительномъ актѣ признано пособникомъ подсудимаго, но не предано суду единственно за его смертію (1871 № 1425).

Вообще, впрочемъ, нужно замѣтить, что устраненіе свидѣтеля въ указанныхъ закономъ случаяхъ отъ присяги составляетъ исключеніе изъ общаго правила; слѣдовательно, какъ исключеніе, оно не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ (1870 № 1467). Ничто не препятствуетъ обвиняемому при разборѣ дѣла его указывать суду такихъ между нимъ и свидѣтелями отношеній, которыя, не составляя законнаго къ допросу ихъ подъ присягою препятствія, могутъ однако ослабить значеніе ихъ показаній (1870 № 223). Тѣмъ не менѣе присяга свидѣтелей принадлежитъ къ числу обрядовъ судопроизводства, наиболѣе обезпечивающихъ правильность приговора. Неправильный допросъ свидѣтеля подъ присягою не признается Правительствующимъ Сенатомъ за достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ потому, что допросъ этотъ уже не можетъ быть устраненъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и потому, что допущеніе къ присягѣ, не смотря на основанный на законѣ отводъ, не лишаетъ подсудимаго средствъ защиты, которыми пользуется каждый обвиняемый на судѣ, такъ какъ по Уст. 20 ноября 1864 г., съ устраненіемъ теоріи формальныхъ доказательствъ, оцѣнка доказательной силы какъ присяжныхъ, такъ и безприсяжныхъ показаній вполнѣ зависитъ отъ суда, и стороны нисколько не стѣснены въ опроверженіи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ подъ присягою. По неприведеніе свидѣтелей къ присягѣ, безъ законныхъ къ тому причинъ, принадлежатъ къ такимъ нарушеніямъ, при допущеніи которыхъ судебный приговоръ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, что и принято многими рѣшеніями Правительствующаго Сената за общее правило (1869 № 535, 1870 № 132), изъ котораго допускаются исключенія только въ случаяхъ, когда нарушеніе его

не имѣло и не могло имѣть никакого значенія и вліянія на исходъ разсматриваемаго дѣла. Напр. по дѣлу Медвѣдева Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, при разрѣшеніи отвода свидѣтельницы Анны Чернышевой отъ присяги, судъ отступилъ отъ буквальнаго смысла 707 и 710 ст. Уст. Угол. Суд., но что упущеніе это въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ того существеннаго значенія, которое требуется для того, чтобы приговоръ не могъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ свидѣтельница Анна Чернышова отъ показанія на судебномъ слѣдствіи отказалась, слѣдов. неприведеніе ея къ присягѣ не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія (1867 № 218).—По дѣлу Хотева, свидѣтель Ивановъ былъ вызванъ къ судебному слѣдствію только вслѣдствіе просьбы о томъ Хотева, въ которой, вопреки 557 ст., не было объяснено, по какому именно обстоятельству Хотевъ желалъ, чтобы Ивановъ былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Хотевъ и Лопатинъ сознались въ тѣхъ дѣйствіяхъ, за которыя они были преданы суду, и сознаніе свое повторили на судебномъ слѣдствіи, и за симъ это слѣдствіе производилось только для разъясненія отношеній къ дѣлу подсудимой Лопатиной и мѣры участія другихъ двухъ подсудимыхъ въ преступленіи; посему, и такъ какъ Хотевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ тѣхъ именно дѣйствіяхъ, въ которыхъ онъ сознался и за которыя преданъ суду, и показаніе свидѣтеля Иванова могло имѣть вліяніе лишь на опредѣленіе мѣры участія подсудимыхъ; между тѣмъ Хотевъ присяжными засѣдателями признанъ заслуживающимъ снисхожденія и окружный судъ опредѣлилъ ему наказаніе не только въ самой низшей изъ допускаемыхъ закономъ мѣръ, но и сверхъ того уменьшилъ это наказаніе еще на двѣ степени. Въ чемъ заключается существен-

ное значеніе для дѣла показанія Иванова, Хотевъ въ кассаціонной жалобѣ не объяснилъ, а изъ показаній, данныхъ Ивановымъ при предварительномъ слѣдствіи, видно, что онъ не былъ свидѣтелемъ ни одного изъ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ Хотевъ сознался и признанъ виновнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ нашелъ, что неспросъ подъ присягою лица, вызваннаго къ слѣдствію по желанію сознавшагося въ преступленіи подсудимаго, не указавшаго, чтобы это лицо было свидѣтелемъ такихъ обстоятельствъ, которыя вмѣнены ему въ вину,—не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ считаться достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора присяжныхъ, имѣвшихъ въ виду какъ выставленный къ отводу отъ присяги поводъ, такъ и возраженія противъ него, и, слѣдовательно, имѣвшихъ въ виду основанія для правильной оцѣнки силы этого показанія (1868 № 954).

Свидѣтели (слѣдов. и эксперты), допрошенные уже одинъ разъ подъ присягою, въ случаѣ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла и допроса ихъ по тѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ они дали уже показаніе, не могутъ быть приводимы вторично къ присягѣ, такъ какъ допросъ ихъ подъ напоминаніемъ о прежде принятой присягѣ достаточно обезпечиваетъ правильность ихъ показаній (1871 № 1846).

Приводъ свидѣтелей къ присягѣ отнесенъ не къ дѣйствіямъ, сопровождающимъ открытіе судебнаго засѣданія и производимымъ до прочтенія обвинительнаго акта, а къ дѣйствіямъ, производимымъ на судебномъ слѣдствіи, притомъ уже послѣ прочтенія обвинительнаго акта; а посему приводъ свидѣтелей къ присягѣ до прочтенія обвинительнаго акта не соотвѣтствуетъ установленному въ законѣ порядку (1870 № 143). По строгому смыслу

ст. 699 и изъ сопоставленія ст. 711 и 713 можно вывести заключеніе, что свидѣтели должны быть приводимы къ присягѣ порознь. По судебною практикою принято уже за правило, въ избѣжаніе излишняго промедленія въ производствѣ дѣлъ, допускать къ присягѣ всѣхъ свидѣтелей одновременно, если только стороны, на вопросъ предсѣдателя, изъявятъ на то согласіе. При чемъ само собою разумѣется, что, если бы по особымъ представляющимся въ дѣлѣ уваженіямъ стороны признавали необходимымъ приводъ кого либо изъ свидѣтелей къ присягѣ предъ самымъ отобраніемъ отъ него показанія, то такое домогательство сторонъ должно быть уважено (1868 № 90).

Свидѣтели (за исключеніемъ освобождаемыхъ отъ присяги священно служителей и монашествующихъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и лицъ, принадлежащихъ къ исповѣданіямъ не пріемлющимъ присяги: вмѣсто присяги они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти) приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи. Каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія. Свидѣтели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, который, по внушеніи имъ святости присяги, читаетъ установленное закономъ клятвенное обѣщаніе; свидѣтели не православнаго исповѣданія—согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія, а при его отсутствіи въ мѣстѣ засѣданія—предсѣдателемъ суда. Въ отношеніи самой обрядности присяги слѣдуетъ замѣтить, что, за торжественностію и святостію текста даваемаго свидѣтелями клятвеннаго обѣщанія, заключающагося въ словахъ, доступныхъ каждому, даже не просвѣщенному лицу, и по обряду, которымъ присяга сопровождается, уже самому по себѣ внушающему святость клятвы, не-

соблюденіе нѣкоторыхъ, отдѣльныхъ частныхъ подробностей (какъ напр. отсутствіе внушенія священника о святости присяги, непроизнесеніе присягающими слова: «клянусь») не признается существеннымъ на столько, чтобы могло лишать приговоръ силы судебнаго рѣшенія (1870 № 470, 1096, 1114). Въ отношеніи присяги евреевъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что полная и, такъ сказать, коренная еврейская присяга въ томъ видѣ, въ какомъ она изображена въ приложеніи къ 1061 ст. Уст. Иностр. Испов., должна быть исполнена въ синагогахъ или молитвенныхъ школахъ предъ открытымъ кивотомъ и въ присутствіи раввина или помощника его. Для мѣстностей, въ которыхъ нѣтъ ни синагогъ, ни молитвенныхъ школъ, закономъ допускается исполненіе присяги и въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но все-таки при раввинѣ или помощникѣ его, и въ такомъ случаѣ писанный на пергаментномъ сверткѣ Моисеевъ законъ, на который присягающій кладетъ руку, замѣняется развернутымъ десятисловіемъ печатной библіи. Уставъ Угол. Судопр., требуя, чтобъ лица православнаго исповѣданія приводились къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи всѣхъ иновѣрцевъ, допускаетъ, чтобы въ случаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица ихъ исповѣданія, они приводились къ присягѣ предсѣдателемъ суда. Въ отношеніи евреевъ не сдѣлано никакого исключенія, а потому они, наравнѣ съ прочими лицами не православнаго исповѣданія, въ случаѣ отсутствія раввина, приводятся къ присягѣ предсѣдателемъ суда по положенному въ вышеупомянутомъ приложеніи къ 1061 ст. XI т. особому для присягающихъ свидѣтелей тексту. При такихъ обстоятельствахъ, нѣкоторыя изъ установленныхъ при приводѣ евреевъ къ присягѣ ихъ раввинами

обрядностей сами собой упадают, какъ напр. предшествующее самой присягѣ и обязательное для раввина или помощника его продолжительное и основанное на библейскихъ текстахъ увѣщаніе присягающаго. Къ числу такихъ присяжныхъ формальностей нельзя не отнести и положенія руки присягающаго на открытое десятисловіе, которое должно находиться у каждаго раввина, а потому, при приводѣ еврея къ присягѣ внѣ синагоги или молитвенной школы, можетъ имъ быть употреблено въ дѣло, но котораго въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ не имѣется. Самъ законъ указываетъ на необязательность нѣкоторыхъ обрядовъ еврейской присяги тѣмъ, что, требуя присутствія двухъ евреевъ въ качествѣ свидѣтелей при приводѣ единовѣрца ихъ къ присягѣ, присовокупляетъ: тамъ, гдѣ это возможно, т. е. не лишаетъ силы и значенія принесенную евреемъ въ отсутствіи сихъ свидѣтелей присягу (1870 № 1040). Хотя въ приведенной выше 1061 ст. сказано, что въ присутственномъ мѣстѣ евреи приводятся къ присягѣ тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги или молитвенной школы, но исполненіе этого закона, изданнаго въ 1862 г., не можетъ быть обязательно для судебныхъ установленій, образованныхъ по Судеб. Уст. 20 ноября 1864 г.; а потому присяга евреевъ, данная не въ синагогѣ или молитвенной школѣ, не теряетъ своего значенія (1870 № 116).—(*) Законъ придаетъ

(*) Въ рѣшеніи 1870 № 719 Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ уваженія заявленіе о томъ, что свидѣтеля приводилъ къ присягѣ самъ предсѣдатель не по установленной формѣ, основался на томъ, что свидѣтеля приводилъ къ присягѣ раввинъ на языкѣ еврейскомъ, послѣ чего клятвенное обѣщаніе на языкѣ русскомъ читалъ предсѣдатель въ присутствіи раввина.

совершенно одинаковое значеніе присягѣ, приводилъ ли къ ней предсѣдатель суда, или духовное лицо, и правило о приводѣ къ присягѣ предсѣдателемъ за отсутствіемъ духовнаго лица должно быть примѣняемо не только въ томъ случаѣ, когда духовнаго лица нѣтъ въ городѣ, гдѣ происходитъ засѣданіе, но и въ томъ, когда его не могло быть въ то время въ зданіи суда (1869 № 982, 1870 № 513) Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что хотя по свойственной нашему законодательству вѣротерпимости оно и предоставляетъ каждому иновѣрцу (христіанскаго вѣроисповѣданія) присягать по правиламъ его исповѣданія, и въ случаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія духовнаго лица того исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, возлагаетъ на предсѣдателя обязанность приводить его къ присягѣ; но изъ этого, конечто не слѣдуетъ, чтобы законъ нашъ воспрещалъ иновѣрцамъ приносить присягу по обрядамъ православной церкви и чрезъ посредство православнаго священника (1869 № 564, 1870 № 63).

Предъ допросомъ свидѣлелей предсѣдатель суда напоминаетъ имъ объ отвѣтственности за лживыя показанія; а допрашиваемымъ безъ присяги лицамъ свѣтскаго званія предсѣдатель суда дѣлаетъ увѣщаніе, дабы они, отрѣшась отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, а показывая все такъ, какъ что случилось. Несоблюденіе этого правила предсѣдателемъ Правительствующій Сенатъ не признавалъ существеннымъ нарушеніемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правильность показаній свидѣтелей, данныхъ подъ присягою, достаточно ограждается какъ присягой, такъ и внушеніемъ, сдѣланнымъ свидѣтелямъ священникомъ (о святости присяги). Чтоже касается свидѣтелей безприсяжныхъ: то

отступленіе отъ приведеннаго выше правила не признавалось достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду того, что предъ допросомъ каждаго изъ свидѣтелей предсѣдателемъ было исполнено требованіе 718 ст. Уст. Угол. Суд. (1867 № 606, 1869 № 137).

Въ статьѣ этой постановлено: допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, не примѣшивая обстоятельствъ постороннихъ и не повторяя слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ. Исполненіе этого правила несомнѣнно принадлежитъ къ обрядамъ, предписаннымъ для производства судебнаго слѣдствія, исполненіе коихъ безусловно обязательно, ибо въ процессѣ устномъ разсказъ свидѣтеля объ извѣстныхъ ему обстоятельствахъ служитъ основаніемъ для перекрестнаго его допроса сторонами,—допроса, который можетъ принести дѣйствительную пользу только тогда, когда употребляется дополнительнымъ средствомъ къ изложенію свидѣтелемъ своего показанія. Разсказъ свидѣтеля, состоящій единственно изъ отвѣтовъ, на данные ему вопросы, не можетъ имѣть ни той связи, ни той послѣдовательности, которая необходима для яснаго его уразумѣнія. Кромѣ того свидѣтель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ разными вопросами, можетъ самъ запутаться въ отвѣтахъ и внести въ свои показанія сомнительную сбивчивость, которая при такомъ порядкѣ допроса можетъ происходить и не отъ лживости свидѣтеля. По этимъ соображеніямъ и очевидно съ цѣлію установленія правильнаго и послѣдовательнаго порядка допроса свидѣтелей, въ ряду постановленій Уст. Угол. Судопр. о допросѣ свидѣтелей, ст. 718-я не только занимаетъ первое мѣсто, но и въ слѣдующей за тѣмъ 719 ст. повторено, что стороны предлагаютъ свидѣтелю вопросы по изложеніи имъ сво-

его показанія. Изъ всего этого слѣдуетъ, что предложеніе сторонамъ допрашивать свидѣтеля безъ предоставленія сему послѣднему напередъ разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, нарушаетъ существенныя условія допроса свидѣтелей, и судебное слѣдствіе, сопровождавшееся такимъ нарушеніемъ, не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ условій правильности и законности (1870 № 147, 1871 № 1394).—Свидѣтелю предлагается разсказать именно все, что ему извѣстно по дѣлу. Исключеніе изъ этого правила, какъ уже объяснено выше, установлено Правительствующимъ Сенатомъ только въ отношеніи судебнаго слѣдователя. (*) Затѣмъ, согласно 718 ст. допрашиваются и свидѣтели, указанные сторонами, хотя бы, по указанію послѣднихъ, они вызваны были для показанія объ извѣстныхъ только обстоятельствахъ. Законъ какъ защитѣ, такъ и обвиненію предоставляетъ право во время

(*) По дѣлу Карицкаго, Дмитріевой и др. товар. прокурора заявилъ суду, что онъ желаетъ предложить судебному слѣдователю нѣсколько вопросовъ не какъ судебному слѣдователю, а какъ частному лицу. Окружный судъ отказалъ въ правѣ допрашивать этого свидѣтеля на томъ основаніи, что судебный слѣдователь не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ слѣдователя для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ производство слѣдствія, и что нѣтъ закона, который бы разрѣшалъ допрашивать слѣдователя и какъ частное лицо и какъ судебнаго слѣдователя. Такъ какъ рѣшеніемъ 1869 г. № 983 разъяснено уже, что допросъ слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля не представляетъ ничего противнаго закону, но слѣдователю не можетъ быть дозволено излагать на судѣ содержаніе такихъ протоколовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе коихъ не разрѣшено закономъ: то Правит. Сенатъ не призналъ точнымъ соображеніе суда, что въ законѣ нѣтъ разрѣшенія допрашивать судебнаго слѣдователя въ качествѣ частнаго лица; но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что и тов. прок. не вполнѣ согласовался съ

приготовительныхъ къ суду распоряженій просить о вызовѣ новыхъ, не значущихся въ сопровождающемъ обвинительный актъ спискѣ, свидѣтелей, съ тѣмъ только различіемъ, что право лицъ прокурорскаго надзора, въ этомъ отношеніи, безусловно и не зависитъ отъ усмотрѣнія суда, тогда какъ желающіе воспользоваться этою льготою подсудимые должны, на точномъ основаніи 557 ст., опредѣлить тѣ обстоятельства дѣла, по коимъ новые свидѣтели имѣютъ быть допрошены, и что судъ, въ силу 575 ст., лишь тогда только обязанъ удовлетворить ходатайство обвиняемыхъ, когда признаетъ основательность представленныхъ къ тому причинъ и важность подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ. Основаніе такого ограниченія очевидно: оно имѣетъ въ виду предупредить вызовъ въ судъ такихъ лицъ, которыя, подъ предлогомъ разъясненія вовсе неизвѣстныхъ имъ можетъ

вышеприведеннымъ разъясненіемъ Сената, ибо не указалъ, какіе вопросы онъ хотѣлъ предложить судебному слѣдователю въ качествѣ частнаго лица, а это было необходимо для сужденія о томъ, не вызовутъ ли такіе вопросы объясненій протоколовъ, не подлежащихъ прочтенію на судѣ. Притомъ судъ не лишилъ тов. прок. права предложить судебному слѣдователю вопросы въ предѣлахъ, указанныхъ объяснительными рѣшеніями Сената, но тов. прок. самъ не воспользовался этимъ правомъ, считая себя стѣсненнымъ соображеніями суда, тогда какъ указанное имъ и повторенное судомъ различіе между допросомъ судебнаго слѣдователя по исполненію имъ своей обязанности и допросомъ его въ качествѣ частнаго лица весьма неопредѣленно, ибо законъ допускаетъ судебнаго слѣдователя, усмотрѣвшаго въ качествѣ свидѣтеля—очевидца какое либо преступленіе, производить о томъ слѣдствіе; почему всякое недоразумѣніе въ этомъ отношеніи могло выясниться лишь при предложеніи товарищемъ прок. тѣхъ вопросовъ которые онъ желалъ сдѣлать, но не предложилъ (1871 № 639).

быть обстоятельствъ дѣла, будутъ имѣть единственною цѣлію затянуть и запутать, въ интересахъ обвиняемаго, судебное слѣдствіе. По разъ, какъ указанный подсудимымъ или защитникомъ его свидѣтель допущенъ судомъ, онъ подчиняется лишь общимъ законамъ о свидѣтеляхъ и не можетъ въ своихъ показаніяхъ быть ограниченъ тѣмъ предметомъ, по коему онъ вызванъ. Подобное стѣсненіе было бы равно противно какъ общей цѣли установленныхъ для Уголовнаго Судопроизводства правилъ, имѣющихъ главнымъ образомъ обнаруженіе истины, такъ и даваемой каждымъ свидѣтелемъ присягѣ въ томъ, что онъ покажетъ сущую о всемъ дѣлѣ правду, и ничего ему извѣстнаго не утаитъ, а равно и буквальному смыслу 718 ст., на основаніи коей допросъ каждаго свидѣтеля начинается предложеніемъ разсказать все, что ему по дѣлу извѣстно, послѣ чего уже каждая изъ сторонъ, въ силу 719 ст., предлагаетъ ему спеціальные по отдѣльнымъ обстоятельствамъ дѣла вопросы (1869 № 852).

О правѣ сторонъ дѣлать свидѣтелю вопросы слѣдуетъ замѣтить, что предоставленіе сторонамъ такого права вовсе не возлагаетъ на предсѣдателя непремѣнной обязанности вызывать стороны на сіи вопросы (предлагать, напр., защитѣ послѣ допроса свидѣтеля вопросить его отъ себя), если онѣ того не заявляютъ и не требуютъ (1869 № 44). За предложеніемъ свидѣтелямъ вопросовъ защитникомъ, предсѣдатель не обязанъ спрашивать, не желаетъ ли и самъ подсудимый предложить какіе либо вопросы, ибо подсудимый и его защитникъ составляютъ одну сторону (1867 № 493). (*) Кромѣ того, сторонамъ предо-

---

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать два разнородныя дѣйствія: предоставленіе сторонамъ дѣлать вопросы свидѣтелю—съ предложеніемъ самому подсудимому вопроса, не желаетъ ли противъ

ставляется дѣлать вопросы по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить. Поэтому, напр., допускаемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ Уставомъ Уголов. Судопр. дознаніе чрезъ окольныхъ людей (повальный обыскъ) не лишаетъ стороны права допрашивать каждаго свидѣтеля о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго (1869 № 564). Наконецъ, каждая сторона имѣетъ право предлагать свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но даже объ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть и слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ (1868 № 954), т. е. предлагать вопросы о фактахъ, болѣе или менѣе къ дѣлу относящихся. Но изъ предоставляемаго въ семъ отношеніи закономъ сторонамъ простора вовсе не слѣдуетъ, чтобы онѣ имѣли право допрашивать свидѣтелей о ихъ намѣреніяхъ и побужденіяхъ (1869 № 572), вступать съ свидѣтелемъ въ полемику, обличая его въ непониманіи и не соблюденіи смысла закона (1869 № 305). Вообще же, въ перекрестномъ допросѣ свидѣтеля стороны имѣютъ законное и надежное средство для разъясненія сомнѣній (1869 г. № 602).

Въ Уст. Уг. Суд. нигдѣ не указано формы въ какой сторо-

выслушаннаго свидѣтельскаго показанія представить какія либо опроверженія или объясненія. Въ первомъ случаѣ предсѣдатель суда обращается съ предложеніемъ къ каждой сторонѣ, считая за одну сторону подсудимаго и его защитника, и если защитникъ воспользуется предложеніемъ или откажется отъ вопросовъ, то затѣмъ не представляется уже надобности повторять тоже предложеніе самому подсудимому; во второмъ же случаѣ, напротивъ того, предложеніе должно быть сдѣлано самому подсудимому (1867 № 493).

нами предлагаются вопросы свидѣтелямъ; а посему редакція этихъ вопросовъ вполнѣ зависитъ отъ сторонъ, причемъ каждая изъ нихъ, въ случаѣ нарушенія ея правъ, можетъ заявить о томъ своевременно присяжнымъ засѣдателямъ и тѣмъ уничтожить всякія вредныя послѣдствія (1871 № 1235).

Свидѣтель, съ своей стороны, не можетъ, отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ, или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, или же съ показаніями другихъ свидѣтелей; но онъ не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самаго въ какомъ либо преступленіи (1868 № 954). Но если въ то время, когда защитникъ даетъ вопросы свидѣтелямъ, предсѣдатель останавливаетъ его, основываясь на томъ, что вопросы не относятся къ дѣлу, а уличаютъ свидѣтелей въ ложныхъ показаніяхъ: то такое распоряженіе признается не согласнымъ съ общими правилами уголовнаго правосудія, требующаго, чтобы подсудимому предоставлялись всѣ законныя средства къ оправданію, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что уличеніе свидѣтелей въ томъ, что они показываютъ ложно, представляется подсудимому однимъ изъ средствъ доказывать свою невинность (1871 № 553).

Въ отношеніи постепенности или очереди, въ какой допрашиваются свидѣтели, постановлены слѣдующія правила въ 720, 723, 700 и 701 ст. Уст. Угол. Суд.: вопросы свидѣтелю предлагаются сначала тою стороною, по ссылкѣ которой онъ призванъ къ допросу; каждая сторона можетъ предложить свидѣтелю вторичные вопросы въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ на вопросы противной стороны. Если напр., подсудимыхъ нѣсколько, то вопросы сначала предлагаются тѣмъ изъ нихъ, который вы-

звалъ свидѣтеля, такъ что другіе подсудимые, не принявшіе участія въ вызовѣ, не вправѣ и жаловаться на нарушеніе, по отношенію собственно къ нимъ 720-й ст. (1869 № 617). И вообще, впрочемъ, нарушеніе ея не признается существеннымъ, такъ какъ при самомъ допросѣ свидѣтеля и при окончаніи судебнаго слѣдствія и въ защитительной рѣчи представляется возможность устранить предполагаемое вредное вліяніе, какое могъ бы имѣть для подсудимаго допросъ свидѣтеля вопреки 720-й ст. Нѣтъ нарушенія закона и въ передопросѣ свидѣтеля не по поводу даннаго имъ показанія, а вслѣдствіе показанія другаго свидѣтеля, ибо свидѣтелю могутъ быть предлагаемы вообще дополнительные вопросы для обнаруженія противорѣчія въ его показаніяхъ и несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами (1869 № 412). Потерпѣвшія отъ преступленія лица суть такіе свидѣтели, которые въ большей части случаевъ могутъ дать наиболѣе подробныя и разъясняющія дѣло свѣдѣнія; почему такіе свидѣтели допрашиваются (ст. 701) прежде другихъ и законъ придаетъ особое значеніе ихъ показанію или жалобѣ (1871 № 250). Но 701-я ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ предсѣдателю въ каждомъ данномъ случаѣ измѣнять этотъ порядокъ, если найдетъ для этого достаточныя основанія. При разрѣшеніи предсѣдателю измѣнять порядокъ допроса свидѣтелей по принятымъ имъ во вниманіе уваженіямъ, направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, основаніемъ къ чему должны служить обстоятельства дѣла, не представляется возможнымъ, безъ разсмотрѣнія существа дѣла, опредѣлить на сколько измѣненный предсѣдателемъ порядокъ допроса свидѣтелей представлялся необходимымъ и полезнымъ, тѣмъ болѣе, что законъ не требуетъ, чтобъ предсѣдатель, пользуясь

предоставленнымъ ему правомъ, объявлялъ принятыя имъ къ къ измѣненію порядка основанія и чтобы они записаны были въ протоколъ, и посему такое распоряженіе предсѣдателя не можетъ подлежать обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (1869 № 412 и 888, 1870 № 26). Наконецъ, по общему началу о непрерывности засѣданія, допросы свидѣтелей не должны быть также прерываемы. Напр. Звенигородскій одновременно обвинялся, въ одномъ и томъ же засѣданіи, по двумъ дѣламъ. Послѣ свидѣтеля по дѣлу Оппермана былъ допрошенъ свидѣтель Якоби, а послѣ спроса Якоби продолженъ спросъ другихъ свидѣтелей по дѣлу Оппермана. Не смотря на объясненіе суда, что послѣ спроса Якоби стороны и присяжные заявили, что они не имѣютъ предложить этому свидѣтелю никакихъ вопросовъ, а Якоби просилъ освободить его отъ дальнѣйшаго пребыванія въ залѣ засѣданія по служебнымъ своимъ обязанностямъ, Правительствующій Сенатъ замѣтилъ, что суду не слѣдовало прерывать засѣданія по дѣлу о конкурсѣ Оппермана для спроса свидѣтеля Якоби по дѣлу объ оскорбленіи сего послѣдняго Звенигородскимъ (1871 № 35).

Если отвѣтами на вопросы сторонъ предметъ показанія не вполнѣ объясненъ, то предсѣдатель, или члены суда, съ разрѣшенія предсѣдателя, или же присяжные засѣдатели, чрезъ того же предсѣдателя, могутъ предложить свидѣлелю вопросы дополнительные (ст. 724). Но изъ точнаго смысла этого закона никакъ нельзя вывести заключенія, что дополнительные вопросы свидѣтелямъ присяжными засѣдателями могутъ быть предлагаемы не иначе, какъ послѣ всѣхъ вопросовъ, сдѣланныхъ имъ сторонами. Примѣненіе въ такомъ смыслѣ 724 ст., вмѣсто возможнаго уясненія не вполнѣ понятаго или разслышаннаго присяжными засѣдателями показанія чрезъ своевременный съ ихъ сто-

роны вопросъ о точномъ его значеніи, могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ повести къ затемнѣнію точнаго смысла этого показанія чрезъ обращеніе къ нему вновь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка и даже произвести сбивчивость въ показаніяхъ свидѣтелей (1867 № 166).

Каждому свидѣтелю предъявляются вещественныя и письменныя доказательства, относящіяся къ предмету его показанія. Впрочемъ нарушеніе сего правила можетъ считаться существеннымъ лишь въ томъ случаѣ, если въ требованіи стороны о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ свидѣтелямъ, вообще и каждому отдѣльно, послѣдуетъ со стороны суда положительный отказъ безъ основательнаго къ тому повода. Напр. Жуковъ просилъ о предъявленіи спорной росписки одному свидѣтелю. Судъ отказалъ въ предъявленіи не совершенно и неокончательно, а призналъ только, что заявленіе объ этомъ требованія несвоевременно, потому что въ то время росписка находилась въ разсмотрѣніи экспертовъ. Затѣмъ Жуковъ, не возобновлялъ своей просьбы по этому предмету и даже на предложенный ему вопросъ, не желаетъ ли онъ дополнить чѣмъ либо судебное слѣдствіе, вновь не заявлялъ никакого требованія о предъявленіи означенной росписки кому либо изъ свидѣтелей. Почему и кассаціонная жалоба Жукова признана неимѣющею законнаго основанія (1869 № 2022, 1870 № 26).

Такъ какъ свидѣтели призываются въ судебное засѣданіе порознь и даютъ показанія свои также порознь, то, если въ показаніяхъ между свидѣтелями встрѣчается разнорѣчіе и представляется необходимость разъяснить обстоятельства дѣла, свидѣтель можетъ быть передопрошенъ въ присутствіи другихъ свидѣтелей и поставленъ съ ними на очную ставку. Отсюда слѣдуетъ, что передопросъ свидѣтелей вовсе не составляетъ обя-

занности, непремѣннаго исполненія которой законъ требуетъ отъ суда, а составляетъ лишь одно изъ тѣхъ дѣйствій, которыя зависятъ отъ усмотрѣнія суда или отъ заявленія сторонъ (1868 № 940, 1866 № 13); но что законъ не воспрещаетъ и удалять кого либо изъ свидѣтелей при передопросѣ другаго свитетеля (1869 № 412). Само собою разумѣется, что, такъ какъ на председателѣ суда лежитъ обязанность управлять ходомъ судебнаго слѣдствія, наблюдать за порядкомъ объясненій и проч., то такая обязанность влечетъ за собою и право прекращать допросъ свидѣтелей, когда онъ считаетъ предметъ совершенно исчерпанымъ (1869 № 298).

Съ окончаніемъ допроса свидѣтелей назначеніе, цѣль ихъ вызова въ судъ, конечно, должны считаться оконченными. Въ Уставѣ Угол. Судопр. постановлено правило, что допрошенные свидѣтели не могутъ удалиться изъ засѣданія до окончанія судебнаго слѣдствія безъ вѣдома и разрѣшенія председателя, который разрѣшаетъ свидѣтелямъ удалиться изъ суда не иначе, какъ по предъявленіи ихъ о томъ просьбы сторонамъ, которымъ не возбраняется при этомъ просить о предложеніи свидѣтелямъ еще нѣкоторыхъ вопросовъ. Но а) цѣль этого закона состоитъ въ воспрещеніи давшимъ уже показаніе свидѣтелямъ удаляться безъ разрѣшенія председателя, а не въ ограниченіи права послѣдняго относительно временнаго удаленія, или окончательнаго отпуска допрошенныхъ уже свидѣтелей; поэтому Правительствующимъ Сенатомъ оставляются безъ уваженія жалобы сторонъ на то, что председатель отпусталъ изъ суда свидѣтеля противъ ихъ желанія (1869 № 288) б.) Законъ этотъ относится только къ тѣмъ случаямъ, когда свидѣтели отпускаются изъ засѣданія суда безъ обязанности вновь явиться къ допросу; но онъ не требуетъ, чтобы на отпускъ свидѣтелей, по случаю пріостановле-

нія засѣданія до слѣдующаго дня, съ обязанностію явиться ко времени возобновленія засѣданія, требовалось согласіе сторонъ (1869 № 687). Тѣмъ болѣе, значитъ, непредставляется нарушенія закона въ дѣйствіи предсѣдателя, дозволившаго свидѣтелямъ удалиться изъ засѣданія послѣ того, какъ стороны, на вопросъ его: не желаютъ ли онѣ еще спросить кого либо изъ свидѣтелей, не изъявили на то своего желанія (1868 № 90).

Подсудимый во все время судебнаго слѣдствія находится въ залѣ засѣданія, постоянно имѣетъ право предлагать вопросы свидѣтелямъ и, независимо отъ сего, представить свои возраженія на каждое свидѣтельское показаніе. Такимъ образомъ, все судебное слѣдствіе есть ничто иное какъ очная ставка подсудимаго съ свидѣтелями (1868 № 940). По предсѣдателю суда принадлежитъ безусловное право удалять подсудимаго изъ присутствія всякій разъ, когда эта мѣра будетъ признана способствующею раскрытію истины (1870 № 470). Поэтому въ 729 ст. Уст. Уг. Суд. постановлено: если окажется нужнымъ удалить подсудимаго изъ присутствія во время снятія съ кого либо допроса, или по случаю произведеннаго имъ буйства или шума, то, по возвращеніи его въ залу засѣданія предсѣдатель обязанъ сообщить ему съ точностію все, что происходило въ его отсутствіи. Но удаленный изъ залы засѣданія на время снятія допроса и во время судебнаго слѣдствія необращавшійся къ предсѣдателю съ просьбой о сообщеніи всего того, что было объясняемо суду въ его отсутствіе прочими подсудимыми, и такимъ образомъ не воспользовавшійся предоставленнымъ ему правомъ въ свое время,—подсудимый не можетъ обстоятельство это приводить поводомъ въ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора (1869 № 987, 1868 № 695).

IV.

О новыхъ доказательствахъ, представленныхъ на судебномъ слѣдствіи.

Изложеніемъ правилъ о допросѣ свидѣтелей заканчиваются и постановленія Устава Уг. Суд. о судебномъ слѣдствіи въ томъ смыслѣ и объемѣ, въ какихъ мы взяли это понятіе для своей замѣтки, т. е. въ смыслѣ воспроизведенія, повѣрки и дополненія слѣдствія предварительнаго.—По разсмотрѣніи и повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи собранныхъ по дѣлу доказательствъ ни одна сторона не имѣетъ права приводить новыхъ доказательствъ; но если признаетъ необходимымъ представить къ дѣлу доказательство вновь открывшееся, то объявляетъ о томъ предварительно суду, который обязанъ по новому доказательству дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію. Въ семъ случаѣ отъ суда зависитъ отложить окончаніе судебнаго слѣдствія. Такимъ образомъ: 1) новыми доказательствами признаются такія, которыхъ до судебнаго слѣдствія не было въ виду; 2) доказательства эти могутъ быть представляемы только до открытія заключительныхъ преній, и 3) судъ въ такомъ только случаѣ обязанъ отложить засѣданіе, съ цѣлію дать сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію, когда по новому доказательству, не отлагая засѣданія, невозможно бы было приготовиться къ состязанію. А отсюда вытекаетъ то правило, что, отказывая въ просьбѣ объ отложеніи засѣданія, суду надлежитъ постановить по этому предмету ясное и точное опредѣленіе, такъ чтобы изъ него было видно, что судъ не признаетъ заявленія стороны

обстоятельствомъ новымъ, что онъ не придаетъ этому заявленію значенія положительнаго доказательства, и что посему не считаетъ нужнымъ отсрочивать засѣданіе для представленія сторонѣ возможности приготовиться къ состязанію (1870 № 429, 1869 № 830). Слѣдовательно для того, чтобы по поводу нарушенія приведенныхъ правилъ можно было возбуждать вопросъ о кассаціи, необходимо доказать, что во время судебнаго слѣдствія было представлено новое доказательство и что судъ отказалъ въ ходатайствѣ одной стороны отложить засѣданіе при совершенной невозможности другимъ путемъ приготовиться къ состязанію. Напр. вопросъ о разстройствѣ умственнаго состоянія подсудимаго Протопопова возникъ при самомъ началѣ предварительнаго слѣдствія и судебный слѣдователь разспрашивалъ по этому предмету разныхъ лицъ и медика. Затѣмъ, при дополненіи дѣла, по распоряженію прокурора, подсудимый прямо объявилъ, что онъ учинилъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія, а по передачѣ дѣла въ судъ, согласно просьбамъ подсудимаго и его защитника, а также самаго прокурора, призваны были въ судебное засѣданіе эксперты—медики для представленія заключенія относительно состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго во время совершенія преступленія. Слѣдовательно данное на судѣ заключеніе доктора объ умственномъ разстройствѣ обвиняемаго нельзя признавать за новое доказательство, представленное со стороны обвиняемаго. Далѣе, стороны никогда не ходатайствовали о томъ, чтобы засѣданіе было отложено, а напротивъ, порядокъ разсмотрѣнія вопроса объ умоизступленіи подсудимаго въ моментъ совершенія преступленія установленъ былъ на судѣ съ согласія сторонъ. Всѣ распоряженія суда какъ до открытія судебнаго засѣданія, такъ и во время судебнаго слѣдствія послѣ-

довали безъ всякихъ возраженій и протестовъ со стороны обвинительной власти и всѣ требованія и заявленія этой власти безусловно судомъ исполнены. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не призналъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія закона о новыхъ доказательствахъ (1867 № 204).—Защитникъ подсудимаго, послѣ произнесенія прокуроромъ обвинительной рѣчи, предложилъ одинъ документъ на разсмотрѣніе палаты, которая не приняла его къ своему разсмотрѣнію, какъ несвоевременно предъявленный. Правительствующій Сенатъ призналъ, что такое дѣйствіе палаты согласно какъ съ общимъ правиломъ, что новыя доказательства могутъ быть представляемы только до открытія заключительныхъ преній, такъ и съ особеннымъ правиломъ, постановленнымъ для палаты какъ суда второй степени, а именно, что представленіе новыхъ доказательствъ въ этой степени суда допускается лишь тогда, когда палата не встрѣтитъ къ тому препятствій, и что за непредставленіемъ такихъ доказательствъ рѣшеніе дѣла не останавливается (1870 № 426).

Въ заключеніе своего изложенія намъ остается еще замѣтить, что судебное разбирательство вообще, слѣдовательно и судебное слѣдствіе должно производиться на русскомъ языкѣ. Поэтому, если кто либо изъ подсудимыхъ или изъ свидѣтелей не понимаетъ по русски, объясняется на языкѣ непонятномъ для судей, то къ судебному слѣдствію назначается переводчикъ для вѣрной передачи вопросовъ и отвѣтовъ. Всѣ вопросы о порядкѣ назначенія и значеніи переводчиковъ разрѣшаются примѣненіемъ къ нимъ постановленій Уст. Уг. Суд. о свидѣтеляхъ и свѣду-

щихъ людяхъ. Такъ, переводчики (и толмачи) приводятся къ присягѣ, могутъ быть отводимы по ходатайству сторонъ, не могутъ быть избираемы изъ среды самихъ судей и свидѣтелей (1867 № 330, 1868 № 594, 1870 № 68 и 1579). На томъ же основаніи, не согласно съ точнымъ смысломъ закона допущеніе одного лица и въ качествѣ переводчика подсудимаго и въ качествѣ его защитника (1870 № 761). (*)

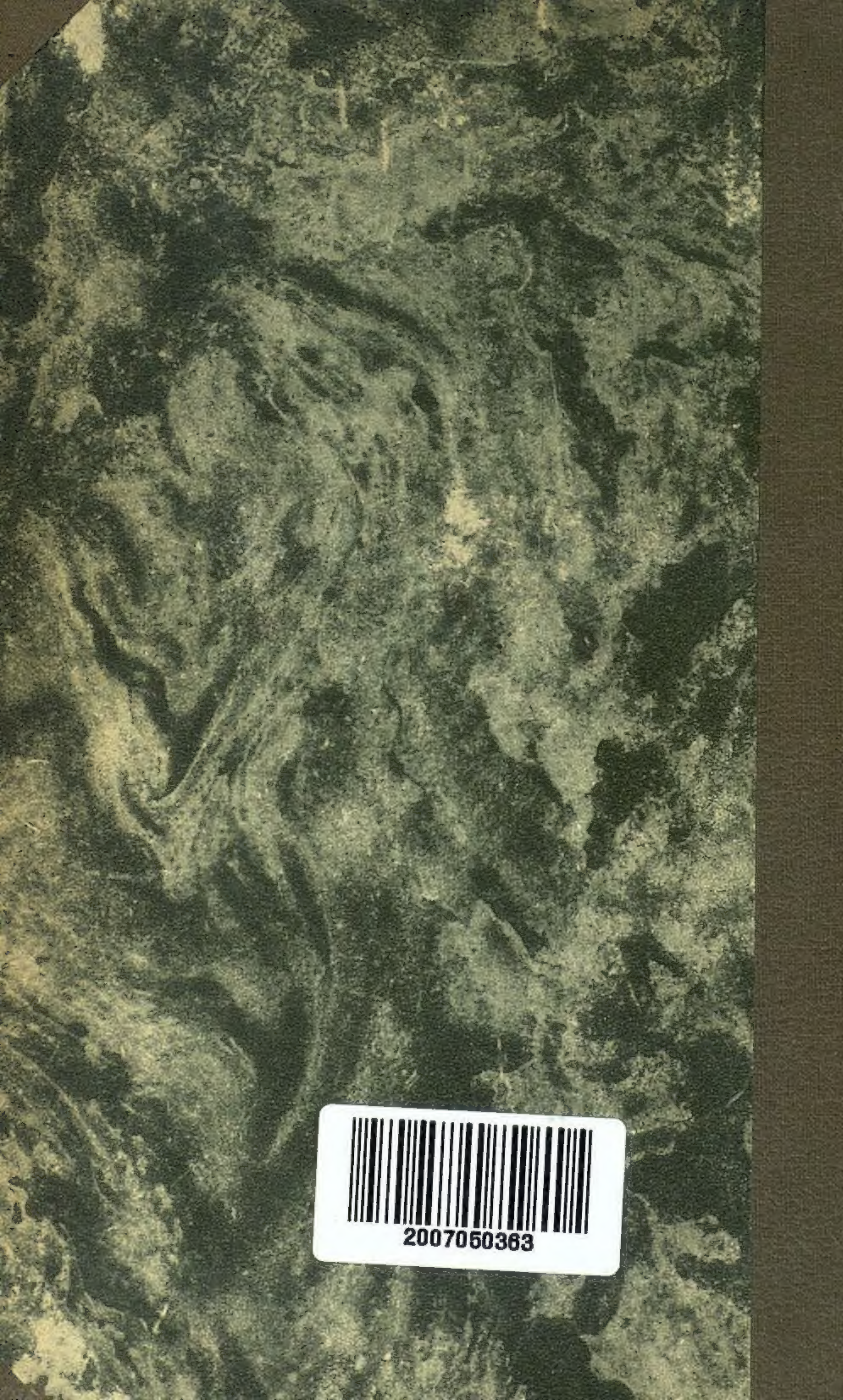
(*) Если подсудимый нѣмъ, но грамотенъ, то показанія и объясненія свои онъ излагаетъ письменно; если же онъ глухъ, но грамотенъ, то вопросы и замѣчанія предлагаются ему письменно. Въ томъ и другомъ случаѣ написанное прочитывается въ слухъ (Уст. Уг. Суд. ст. 732; ср. ст. 410 и 411).

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Стр	напечатано		слѣдуетъ читать
6	6	снизу	саминъ	самимъ
—	5	—	цодсудимому	подсудимому
20	3	сверху	слѣдователелъ	слѣдователемъ
40	4	снизу	въ старшинѣ	къ старшинѣ
42	8	—	предлагаютси	предлагаются
43	2	сверху	зависило	зависѣло
—	6	—	бытъ	быть
—	—	—	слѣлано	сдѣлано
45	9	сверху	о предъявленіа	о предъявленіи
47	9	—	перевыва	перерыва
55	2	—	тѣлаетъ	дѣлаетъ
57	13	снизу	токого	такого
58	12	—	признавъ	призналъ
—	5	—	о прочтевіи	о прочтеніи
63	13	сверху	судъ и усматривалъ разнорѣчіе	судъ не усматривалъ разнорѣчія
64	6	—	опассніе	опасеніе
83	—	—	указывать суду такихъ	указывать суду на существованіе такихъ
86	8	—	преставляющимся	представляющимся
89	13	—	конечто	конечно
94	7	снизу	въ каждой сторонѣ	къ каждой сторонѣ

Цѣна 50 коп.

2007050363